

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра «Криминологии и уголовно-исполнительного права»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Криминальная субкультура: понятие, виды, способы
нейтрализации»**

Выполнил: Вильданов Айрат Марсович
(фамилия, имя, отчество)

Правоохранительная деятельность, 2012 г.,
325 группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

Профессор кафедры доктор экономических
наук, доцент, старший лейтенант полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Жуковская Ирина Викторовна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Заместитель начальника отдела – Начальник
(следственного отделения) отдела МВД России
по Азнакаевскому району подполковник
юстиции

(должность, специальное звание)

Нигматзянов Руслан Салигзянович

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры:

Шалагин Антон Евгеньевич

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	6
1.1. История криминальной субкультуры в России	6
1.2. Понятие, уровни и функции криминальной субкультуры.....	16
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ	28
2.1. Особенности средств коммуникации в криминальной субкультуре - жаргон, татуировки, клички	28
2.2. Классификация профессиональных преступников и осужденных.....	40
ГЛАВА 3. ПРИЧИНЫ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ И СПОСОБЫ ЕЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ	53
3.1. Причины и условия криминальной субкультуры	53
3.2. Профилактика криминальной субкультуры.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72
Приложения	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена наличием следующих основных аспектов, которые наблюдаются в современном обществе.

Во-первых, современные тенденции преступности, которые связаны главным образом с активизацией ее организованных форм и криминального профессионализма, диктуют необходимость постоянного оперативно-розыскного наблюдения за изменением криминальных традиций, обычаев и их влияния на преступность в новых условиях развития общества. Это особенно важно и потому, что криминальная атрибутика, поддерживаемая соответствующими традициями и обычаями, сегодня вышла далеко за рамки собственно преступной среды, характеризуется относительной массовостью среди молодых людей, становится обычным элементом их субкультуры.

Наше общество является свидетелем небывалого подражания подростков так называемым «крутым», имидж которых большей частью состоит из криминального образцово поведения. Появляются и утверждаются все новые криминальные атрибуты. В обществе зреет и постепенно легализуется специфический криминальный класс, отличающийся характерным мировоззрением. Это мировоззрение материализуется даже в моде: прическа, «килограммовые» золотые цепи, сверхскоростные BMW и др. Они не прячутся, они демонстрируют себя и свою силу, они хотят, чтобы им подражали и достигают успеха. Тем самым криминальная субкультура блокирует воспитательные действия педагогов и окружающих, разрушает позитивные внутриколлективные отношения, замещая коллективистские отношения отношениями круговой поруки, коллективизм - клановостью, товарищество - лжетовариществом, оправдывает и поощряет преступное поведение и преступный образ жизни.

Во-вторых, преступная деятельность, как и любая другая человеческая деятельность, протекает в определенных субкультурных формах. В большей мере это относится к так называемой профессиональной преступности, к образу жизни представителей криминальных сообществ, в меньшей - к совершению ситуационных или неосторожных преступлений, где тоже имеет место конфликт интересов.

Между целями и побуждениями субъекта, с одной стороны, и поведенческим актом, с другой стороны, лежит сфера мотивации. Именно на данную сферу непосредственно воздействуют образцы, ценности и традиции криминальной субкультуры, способствуя консолидации ее носителей, облегчая освоение криминального опыта и образование организованных групп, значительно осложняя ресоциализацию данных лиц. Поэтому изучение криминальной субкультуры и ее психологических основ имеет важное практическое значение для деятельности правоохранительных органов, судей, работников уголовно-исполнительной системы и др.

В-третьих, необходимо учитывать тот факт, что в советский период отечественной истории господствующая идеология отрицала преступность как социальное явление, а вместе с ней и криминальную субкультуру. Становится ясно, что без научного изучения криминальной субкультуры невозможно эффективно бороться с преступностью. Это создало предпосылки для более детального изучения криминальной субкультуры.

Теоретической основой настоящей работы послужили труды таких авторов, как: В.М. Анисимков, В.Л. Васильев, Я.И. Гилинский, А.И. Гуров, А.И. Долгова, Д.А. Корецкий, М.С. Коротких, В.В. Косов, А.И. Кравченко, Л.В. Кривенцова, А.В. Кучинский, Л.А. Латышева, С.Я. Лебедев, А.В. Метелев, Л.А. Мильяненко, В.И. Морозов, И.И. Мушкарёв, В.Ф. Пирожков, В.М. Поздняков, А.В. Ростокинский, Ф.А. Рязанов, А.Б. Сахаров, О.В. Старков, В.В. Тулегенов, С.А. Хохрин, Н.В. Царахова, Д.А. Шестаков, Т.В. Шпар и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в результате распространения негативного влияния элементов

криминальной субкультуры на поведение и мировоззрение законопослушных граждан.

Предметом исследования являются нормы, обычаи, правила поведения в криминальной среде, а также особенности образа жизни членов преступного сообщества.

Цель настоящей работы - исследовать основные параметры криминальной субкультуры как общественной, культурологической, криминологической категории, а также сформулировать теоретические положения и конкретные рекомендации практического характера по профилактике распространения негативного влияния криминальной субкультуры в обществе.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить историю криминальной субкультуры в России;
- определить понятие, уровни и функции криминальной субкультуры;
- охарактеризовать особенности средств коммуникации в криминальной субкультуре - жаргон, татуировки, клички;
- дать классификацию профессиональных преступников и осужденных;
- выявить причины и условия криминальной субкультуры;
- изучить и предложить меры по профилактике криминальной субкультуры.

Методологией исследования является всеобщий диалектический метод познания, совокупность общенаучных методов исследования: наблюдение, сравнение, анализ, синтез и др., а также формально-логический, исторический, сравнительно-правовой и другие частнонаучные методы исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что научные результаты и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы в следственной практике, в научно-исследовательской работе, в учебном процессе при подготовке специалистов в юридических высших и средних специальных учреждениях, при осуществлении в различных формах повышения квалификации практических работников.

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы,

заклучения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. История криминальной субкультуры в России

Криминальная субкультура была объектом не только криминологического, но и оперативно-розыскного исследования, и художественного познания. Так как в течение длительного времени преступные сообщества являлись коллективными субъектами, противостоящие системам контроля над личностью и ограничением свободы, криминальная, воровская, субкультура была в приоритете. Началось все с общинного и сословного контроля, затем выросло до государственно-бюрократического и церковного, позднее партийно-идеологического. Отказ от различного рода зависимости личности сопровождался неминуемым наказанием или расценивалось как преступление.

Несмотря на строгий запрет и влекущее за собой наказание силой государственной власти, социальная база криминальной субкультуры увеличивалась и по сей день возрастает. Чаще всего антиобщественное противоправное поведение под воздействием соответствующих стандартов поведения преступников перенимали подростки и молодежь в силу отсутствия жизненного опыта и достаточных знаний.

В период крушения традиционных институтов, у людей сложились свои идеализированные образы бескорыстных разбойников, противостоящий с новой системой. По мнению А.И. Гурова, такая субкультура в России зародилась в 17 века¹, а А.И. Кравченко считает, что она появилась у

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. - М.: Юрид. лит., 1990. - С. 55.

новгородских пиратов (ушкуйников) в эпоху феодальной раздробленности².

Из истории возникновения, укрепления преступного мира и развитие криминальной среды в нашей стране можно выделить этапы.

По словам Л. Белогриц-Котляровского, тяжелое экономическое состояние России «рождало множество преступных деяний против чужой собственности». Преступность увеличивалась до огромных размеров, в особенности в больших городах, например, в Москве, которая «положительно являлась вертепом воров и разбойников»³.

По мнению Г.В. Есипова, ворами и мошенникам необходимы тесные местности и толпа, а эти условия в отдельных районах Москвы сформировались исторически со всеми удобствами для промышляющих чужой собственностью⁴. Именно в этих районах и объединялись преступники (субъекты криминальной среды) в шайки, различного рода группировки и преступные сообщества. Например, для этого периода характерны первые преступные сообщества «хевры-марвихеры» - объединение карманных воров.

В 18 веке криминальная среда укрепилась за счет отсталости в области экономики, нищеты и массовых бедствий в России. Также благотворно на нее повлияла неупорядоченность в организации общественного порядка и его охраны. В совокупности этих условий грабежи и убийства еще больше возрастали. К концу 18 столетия преступный мир России окреп и представлял огромную ассоциацию «многих классов преступников, имеющих свою аристократию, свою иерархию, свои права, свои степени знатности, свой пролетариат и прочих, живущих под властью одного общего закона. Этот закон есть необходимость соединения, чтобы жить за счет общего врага»⁵. Разумеется, под «врагом» субъекты криминального мира видели, в первую

² Кравченко А.И. Социология девиации: учебное пособие / А.И. Кравченко. - М.: Приор, 2014. - С. 68.

³ Цит. по: Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А.В. Метелев. - Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, Ижевск. 2009. - С. 8.

⁴ Там же.

⁵ Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А.В. Метелев. - Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, Ижевск. 2009. - С. 9.

очередь, правоохранительные органы и, во вторую, само общество. В 19 столетие преступный мир вошел окрепшим, сплоченным, способным еще больше противопоставить себя общественному порядку и закону. В этот период происходила преступная дальнейшая специализация, рост квалификации преступников, а с ними и новые качества преступности - криминальный профессионализм.

Конечно, зачатки его имели место и в прошлые века, однако в рассматриваемый период профессионализация преступной деятельности достигла небывалого размаха, что не было уже «проявления общественной жизни, к которому преступный мир не приспособился для пользы»⁶.

М.М. Максимов, бывший служащий полиции, всю свою жизнь посвятил изучению профессиональных преступников. В своей работе «Московские тайны», стоит отметить, это первое упоминание о преступных профессиях в России, отметил, что «все мошенники и воры делятся на партии и классы» и дал характеристику около 20 профессиям преступников. Первые в этом списке были «ерши» - карманные воры, таскавших из карманов деньги, вещи и платки на удачу. Затем «домушники» и «подпольщики» - разновидности квартирных воров, бравшие «все, что попадало под руку», поэтому они среди субъектов криминальной среды не являлись особым авторитетом.

Также не имели особого значения среди субъектов криминальной среды и «скамеечники» - конокрады, так как действовали поодиночке в надежде на случай.

К середине 20 века верховенство в криминальной среде держали «форточники». Это, как правило, группа людей, один из которых проникал в незапертые окна или форточку, выбрасывал своему напарнику - «вожатому» или «вожатым» на улицу все, что можно украсть. Так впервые среди преступников появилось распределение ролей для совершения преступных деяний. Наиболее отчаянными считались лица, что совершали грабежи и

⁶ Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 34.

разбойные нападения, как их называли «забирохи» и «громилы». Они были лучше подготовлены и объединены между собой из-за суровости наказания за их преступления. Среди профессиональных мошенников особой квалификацией выделялись карточные и биллиардные игроки - «золоторотцы», элита криминального мира, игроки в «кости» и другие азартные игры. Мошенники «оказистые», промышлявшие на торжественных мероприятиях и даже на похоронах, и «стряпчие», выставявшие себя за юристов, пользовались меньшим «авторитетом»; воры «малинники», использовавшие снотворное в спиртных напитках; «базманщики», они же фальшивомонетчики; воры - «хипесники», работавшие в группах с проститутками; «фармазонщики» - мошенники, специализирующиеся на краже драгоценных металлов и камней; «менялы» - брачные аферисты⁷.

Краткий экскурс в историю развития криминальной среды свидетельствует, что к концу 20 столетия криминальный мир России имел свое профессиональное ядро, криминальное разделение преступного «труда» и стройную организацию, как в иерархии, так и в преступном «ремесле».

«Криминальная среда, как и любая коммуникативная система, подвержена развитию, изменению и совершенствованию. Так, если карманные воры в 17-18 веках именовались «ершами», то к концу 19 столетия их называли «марвихеры» - это было одно из самых привилегированных воровских сословий. Они имели свое преступное сообщество «хевра-марвихеров», которое обязывало «марвихеров» (воров) помогать друг другу и, если даже кто-либо из них сгорал, «хевра» должна была помогать на всех этапах судопроизводства и отбывания наказания, в местах лишения свободы. Среди квартирных воров - «домушников», «скачков» стали выделяться свои «самородки», так называемые «шниферы» - представители воровской мощи и силы, самые расчетливые из категории квартирных воров»⁸.

⁷ Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А.В. Метелев. - Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, Ижевск. 2009. - С. 10.

⁸ Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А.В. Метелев. - Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, Ижевск. 2009. - С. 10-11.

В начале 20 века появляются «коты» и «кошки», промышлявшие «хипесом» - обиранием любовников. В преступном (криминальном) мире царской России совершенствовались старые приемы преступной деятельности, появлялись новые преступные профессии. Каждый «специалист» криминальной среды стремился обучить своему «ремеслу» молодое поколение. В начале 1890 года в преступном мире стали образовываться «артели» по образцу ремесленной артели шведской цеховой системы. Основывались они на успешном соглашении и клятве, которую должны были строго соблюдать все члены «артели». Возглавляли такие «артели» старосты или атаманы. В те времена уже появлялись «малины» - места, напоминающие «кабаки» для «хороводов» воровских артелей. Школой преступного мастерства, его «воровской академией» были места лишения свободы, обитатели которых также имели свою строгую иерархию. Высшую ступень в ней занимали «Иваны» - гроза всех арестантов, а нередко и тюремной администрации, властелины тюремного мира⁹.

Следующая ступень отводилось «храпам». «Им хотелось быть «Иванами», но не хватало смелости. По трусливости им следовало бы принадлежать к «шпанке» (арестантские изгои), но не позволяет самолюбие»¹⁰. Представители этой категории осужденных в тюрьмах буквально «храпели» - возмущались из-за любой на их взгляд несправедливости, незаконности и отчего получали удовольствие от любого ими затеянного конфликта, уходя при этом «в тень». Они заискивали перед «Иванами». Однако притесняли «шпанку», тем самым «храпы» создавали себе репутацию тюремных «шакалов».

Одним из самых многочисленных и беднейших «сословий» тогдашней тюрьмы были «жиганы» (тюремный «пролетариат», он формировался из необразованных рабочих, совершивших впервые преступления или обвиненных

⁹ Рязанов Ф.А. Бандиты времен социализма. Хроника Российской преступности / Ф.А. Рязанов. - М.: ЭКСМО, 2013. - С. 56.

¹⁰ Кутякин С.А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России / С.А. Кутякин. - Рязань: Акад. ФСИН России, 2012. - С. 8.

в таковых). Но «жиганы» находились не на последнем месте преступной иерархии, которую занимала «шпанка» - самая бесправная, голодная и униженная, подавленная арестантами, сформированная из крестьян.

Таким образом, во всем криминальном мире и в жизни тюремной субкультуры, ее обитатели подчинялись преступным традициям и обычаям, которые строились на обязательном соблюдении «законов» и «правил» уголовного (криминального) мира, требовавшего от преступника, чтобы он «был человеком твердого нрава и несокрушимого характера, был предан товариществу, общине, был ловок на проступки и умел концы хоронить, никого не задевая и не путая; не делал бы никаких уступок начальству, преследовал бы на каждом шагу, насколько это в его тюремных средствах, и вымогал от него всякими средствами льготы (не себе, а товарищам), а главное умел бы легко смотреть на жизнь и на самого себя»¹¹.

В ходе трехвековой истории сложилась система организации внутреннего преступного мира, которая основывалась на соблюдении и почтении традиций и устоев, поддержании наследственной связи с подрастающим поколением мошенников. После событий 1917 г. преступный (криминальный) мир подстраивался под новые условия. В результате смены общественного строя, возникшие проблемы политического, экономического и социального характера способствовали развитию преступности. И тон общеуголовной преступности стали задавать бывшие представители правящего класса, которые, не хотели принимать нововведения победившего класса. В силу своего высокого интеллектуального уровня и организаторских способностей «бывшие» становились во главе преступных группировок для создания в стране авторитетных уголовников-профессионалов.

Этих лиц стали называть «жиганами». Преступные группы ими формировались в основном из несовершеннолетних беспризорников («босяков», «шпаны»). Преступность этого периода отличалась, прежде всего,

¹¹ Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А.В. Метелев. - Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, Ижевск. 2009. - С. 12.

всплеском бандитизма и разбоя, однако уголовный мир, как и раньше имел множество различных преступных профессий. Особой разветвленностью среди них выделялись «специальности» воров и мошенников, которых насчитывалось десятки разновидностей¹².

В советский период существовало мнение о невозможности формирования какой-либо субкультуры в социалистическом обществе, исследования преступного мира, активно проводившиеся в 20-30-е годы, были прекращены, так как были признаны неактуальными.

В 30-е годы отмечался определенный кризис преступной иерархии криминальной среды России. «Босяки», повзрослев и набрав силы, стали выходить из подчинения «жиганов» и определять своих лидеров, которых называли «урками». Частые конфликты между «урками» и «жиганами» диктовали необходимость совершенствования воровских «законов». В результате их преобразований на базе традиций и обычаев преступников прошлого возник единый «воровской закон», который не только регулировал поведение субъектов криминальной среды, но и обязывал их беспрекословно чтить и соблюдать «закон». Лица из числа наиболее авторитетных преступников соблюдающих этот «закон», стали называться «ворами в законе». Новый «закон» был насыщен духом «идейности» уголовного мира.

Криминальная субкультура - неотъемлемый компонент устойчивого, противоправного поведения, влияющего на жизнь преступника.

Традиции, правила определенной антиобщественной среды имеют глубокие исторические корни. Академик Д.С. Лихачев писал, что начало существования сплоченной воровской среды, относится по преимуществу к периоду, когда массовые изъятия земель и, следовательно, быстрое разорение создали условия первоначального накопления капитала¹³. Одновременно наблюдалась активация общеуголовной преступности с отроутками

¹² Кучинский А.В. Преступники и преступления. Законы преступного мира / А.В. Кучинский. - Донецк: Сталкер, 1997. - С. 43.

¹³ Мушкарев И.И. Особенности современной субкультуры осужденных / И.И. Мушкарев // Вестник челябинского государственного университета. серия: право. - 2016. - вып. 3. - С. 106.

профессионализма.

Формирование профессиональной преступности шло параллельно с развитием исправительной системы. Было организовано тюремная сообщество или община, которая заботилась об арестантах, требовала безоговорочного подчинения законам, разработанной обитателями тюрем, ориентирующая заключенных перенести все тяготы и лишения и не потерять свой арестантский облик. Именно тогда начала складываться криминальная субкультура, дошедшая до наших дней, так как правила и традиции уголовной среды начали распространяться на всю территорию страны.

Тюрьмы превращались в своеобразные школы по обмену опытом, так как по словам самих преступников ее именуют «академией». Уголовно-криминальные обычаи и традиции позже стали своеобразными законами, объективно способствовавшими организованности профессиональных преступников - воров, конокрадов, мошенников и т.д.

Не случайно ряд известных криминологов, в частности. В.В. Лунев отмечают, что уголовная организованная преступность была в нашей стране с первых лет Советской власти. Именно неформальные законы криминальной среды и стали своеобразным базисом организованной преступности в бывшем СССР, так как неотъемлемым ее элементом явились «воры в законе», уникальное специфическое объединение, характерное для России и стран бывшего СНГ, своеобразное сословие в преступной иерархии, определяющей идеологию преступности.

Вместе с тем, необходимо сразу заметить, что этот термин употреблен неверно, в уголовной среде они называются просто - вор, законник, честняга, бродяга, а в обращении друг к другу - брат. Словосочетание «вор в законе» используется работниками правоохранительных органов, в художественной и публицистической литературе.

По опросам бывших воров в законе, отбывавших наказание в Иркутской области в г. Ангарске в 50-60-е годы в колонии особого режима, и ветеранов уголовного розыска, зарождение группировки «воров в законе», относится к

началу 30-х годов прошлого века.

В начале 30-х годов начались массовые репрессии, связанные с раскулачиванием, последствиями различных чисток, в результате чего в местах лишения свободы значительно увеличилось количество заключенных. Руководство Народного комиссариата внутренних дел объявило уголовный элемент социально близким, в отличие от политических, и стало назначать их на различные посты - нарядчиков, бригадиров, завхозов и т.д.

Наиболее многочисленной категорией осужденных, имевших определенные традиции, правила поведения, свою идеологию были воры-профессионалы «родимые пятна капитализма», которые в соответствие с опытом дореволюционных тюрем не могли не использовать теорию «социально близких» для отделения от политических и захвата неформальной власти. В исправительных лагерях для этих целей они использовали бригадиров, нарядчиков для эксплуатации всех других осужденных, не примыкавших к ним. Наиболее авторитетные стали именоваться «ворами – законниками».

Деятельность воров в законе принимала организованный характер, оказывая противодействие советской исправительно-трудовой политике. По данным отставных офицеров исправительно-трудовых учреждений, работавших в системе исправительно-трудовое учреждение в начале 50-х годов - массовые беспорядки приводили к полной дезорганизации мест лишения свободы.

Лидеры криминальной среды - «воры в законе» всячески показывали преданность воровской «идее», возглавляемые ими преступные группировки «идейных воров» хотя и отличались высокой организованностью, все же не смогли избежать распада. В середине 50-х годов на территории бывшего СССР разгорелась «сучья война» между «польскими ворами» и «суками» - теми ворами, которые не воевали во время Великой Отечественной войны, а отсиживались в тылу, как правило, в тюрьмах или зонах.

К сожалению, этот распад преступных группировок «воров в законе» и «идейных воров» в 50-е годы правоохрнительными органами страны был

ошибочно воспринят как окончательный развал преступной организации.

К началу 60-х гг. органы внутренних дел сделали преждевременный вывод о дестабилизации уголовного мира, уничтожении его группировок, исчезновении преступных традиций, обычаев и «законов». Такое мнение настолько укрепилось в сознании работников правоохранительных органов, что целенаправленная борьба с профессиональной преступностью к концу 60-х гг. практически прекратилась.

Фактически группировка «воров в законе» вынуждена была уйти в подполье, засекретиться, и не случайно период начала 60-х-70-х годов считается самым позитивным в борьбе с преступностью. В стране в это время был, выдвинут тезис о полной ликвидации профессиональной преступности, которая как раз в этот период была сосредоточена в исправительных учреждениях, где целенаправленная работа по профилактике обычаев и традиций криминальной среды не велась, и они по-прежнему продолжали оставаться неотъемлемой единицей ее субкультуры.

В 70-е годы на фоне подъема экономики, освоений газонефтяных месторождений Западной Сибири, начала строительства Байкало-Амурской магистрали, роста благосостояния народа появляются неблагоприятные перспективы в сфере распределения сырья, материалов, дефицита товаров повышенного спроса активно развивается частнопредпринимательская деятельность, зашифрованная под предприятия народных промыслов. Естественно, первые пионеры рыночной экономики сразу же оказались под «колпаком» криминалитета. Впрочем, цеховики и ранее пользовались помощью некоторых авторитетов преступного мира. В 40-50-е годы они имели конфликты с «отбойщиками» - отцами современных вымогателей, а в местах лишения свободы, воры поддерживали их, назначая на должности бригадиров, завхозов, нарядчиков, так как действительно предприниматели могли организовать производство в Гулаге, что давало возможность лидерам уголовной среды использовать остальные категории заключенных. В некоторых случаях цеховики выступали хранителями «черной кассы» - общака или

казначейми. Но эти контакты были строго законспирированы, так как традиции и обычаи преступного мира категорически исключали общение с «барыгами». Таким образом, еще в 40-50-е годы произошло соединение организованной общеуголовной преступности с экономической.

В 70-х годах начали образовываться молодежные банды типа казанских Тяп-Ляпов, не признававших воровские законы, в местах лишения свободы аналогично молодежным группировкам создаются формирования беспредела - или бандиты из числа «мужиков», которые имели своих лидеров, общую кассу и их основная цель - противостоять ворами.

Таким образом, криминальная субкультура мест лишения свободы сыграла определенную роль в слиянии двух видов организованной преступности - общеуголовной и экономической. И в настоящее время наблюдается ее влияние на организованную преступность. Одним из абсолютно новых криминологических явлений в современной организованной преступности является рынок криминальной рабочей силы, ядро которой формируется в местах лишения свободы - колониях общего и строгого режима, который представляет собой совокупность предложений того или иного вида преступной деятельности.

1.2. Понятие, уровни и функции криминальной субкультуры

То или иное общество обладает неким внутренним разнообразием, в результате чего царящая в нем культура в разной мере характерна для его членов и не является универсальной. К тому же с тем, с древнейших времен были группы людей, которые формировали специфические ценности, принципы и правила поведения, которые отличались от общепринятых и даже

сопротивлялись им. Этим условием можно объяснить появление понятия «субкультура» (от англ. Subculture - подкультура).

В социологии под субкультурой понимается система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей какой-либо социальной группы, которая отличается от господствующей в обществе культуры, хотя и связана с ней¹⁴.

Субкультурные группы разделяют отдельные элементы с преобладающей в обществе культурной традицией (цивилизацией), но все же обладают и собственными нормами поведения, ценностями, отличающимися от традиционной (эталонной) культуры. Я.И. Гилинский полагает, что посредством субкультуры выделяется известная группа людей, которая отгораживается от других, существует возможность участникам более тесно сплотиться на основе общих идеалов, целей, атрибутики и ритуалов¹⁵.

Представителями субкультур выступают в первую очередь профессиональные группы, которые занимают различное положение в системе разделения труда и поэтому культивирующие развитие специфических личностных черт у своих членов. С точки зрения криминологии интересна в этом плане прежде всего субкультура преступного мира, без которой, как полагает В.Ф. Пирожков, не может существовать преступность¹⁶.

Впервые понятие «преступная субкультура» мы находим у А.А. Тайбакова, который определил ее как совокупность элементов: воровских традиций, преступного фольклора, способности передавать навыки, способы подготовки и совершения преступлений начинающим преступникам, чувство престижности собственной «профессии» и других аналогичных

¹⁴ Зиновьева Т.В. Основные социологические термины: учебное пособие / Т.В. Зиновьева. - Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2016. - С. 325.

¹⁵ Гилинский Я.И. Криминология: курс лекций / Я.И. Гилинский. - СПб.: Питер, 2013. - С. 258.

¹⁶ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. - М.: Проспект, 2016. - С. 36 - 37.

компенсаторных проявлений¹⁷. В свою очередь В.Ф. Пирожков определяет криминальную субкультуру как «определенный уровень развития жизни преступных сообществ, который выражается в типах и формах их организации, деятельности членов данных сообществ, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностях»¹⁸.

На мой взгляд нет преступных или не преступных ценностей, как и нет с самого начала преступной или не преступной деятельности. Проблема заключается в их отношении к преобладающей в том или ином обществе на определенном временном промежутке системе ценностей и стоящих на ее защите общеобязательных правил.

По мнению Д.А. Корецкого и В.В. Тулегенова, криминальная субкультура представляет собой «совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, которые направлены на максимально рациональную организацию жизнедеятельности, в качестве цели которой выступает совершение преступных деяний, их сокрытие и уклонение от ответственности». Похожее определение криминальной субкультуры давали в 60-е годы XX века Р. Клоуард и Л. Олин (Оулин)¹⁹. Поэтому появление криминальной субкультуры обуславливается действием трех групп факторов:

Во – первых, обязательностью противодействовать влиянию внешней среды (основной части общества, государства, полицейской и судебной системы);

Во – вторых, формирования взаимодействия членов сообщества для осуществления специфической деятельности и в связи с ее осуществлением;

В – третьих, удовлетворение личных потребностей членов сообщества, которое обеспечивает рекрутирование новых членов и самовозобновление сообщества как социального института.

¹⁷ Цит. по: Ростокинский А.В. О зарождении криминальных субкультур / А.В. Ростокинский // Российский следователь. - 2015. - № 14. - С. 16.

¹⁸ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. - М.: Проспект, 2016. - С. 36 - 37.

¹⁹ Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 17.

Необходимо выделить уровни криминальной субкультуры - общества, социальной группы, индивида.

1) Криминальная субкультура общества отличается в положении криминала в обществе, в системе законодательной власти, в политике, экономике, в системе образования и воспитания, общественного правосознания.

2) Криминальная субкультура социальной группы может существенно отличаться в зависимости от направления криминальной организованности группы, имеющихся между ее членами связей, вплоть до криминального сообщества.

3) Криминальная субкультура личности возникает в первую очередь при совершении преступлений, участия в уголовном процессе, нахождения в местах лишения свободы и образом жизни лица. Из криминальной субкультуры отдельного субъекта в совокупности складывается криминальная субкультура социальных групп и криминальная субкультура всего общества.

Криминальная субкультура, в отличие от субкультур простых закрытых сообществ, это сложное явление. Она включает в себя следующие основные подвиды:

- а) субкультура профессиональных преступников («воровская»);
- б) субкультура представителей организованной преступности (криминального бизнеса - по направлениям этого бизнеса);
- в) субкультура наркоманов.

Все указанные подвиды во взаимодействии с некриминальными субкультурами создают субкультуру мест массового заключения (тюремную субкультуру)²⁰.

Криминальная субкультура - более значительное понятие, чем субкультура преступного мира. С одной стороны, в нее входят человеческие субъективные силы и способности, которые используют в групповой

²⁰ Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 30-31.

криминальной деятельности (знание, умение, профессионально-преступные навыки и привычки, этические взгляды, эстетические потребности, мировоззрение, формы и способы обогащения, способы разрешения конфликтов, управление преступными сообществами, криминальную мифологию, привилегии для «элиты», предпочтения, вкусы и способы проведения досуга и т.п.), предметные результаты деятельности преступных сообществ (орудия и способы совершения преступлений, материальные ценности, денежные средства и т.п.)²¹, с другой она характеризуется совокупностью трансформированных в гражданском обществе и используемых в повседневной практике значений преступного мира.

В отличие от криминальной субкультуры, субкультура преступного мира - это ценностно-нормативный комплекс, который регулирует поведение специфической социальной группы, деятельность которой мотивируется как в аксиологическом, так и в нормативном аспектах не просто неприятием, но и откровенной и принципиальной враждебностью социокультурному контексту функционирования общества²².

Субкультура преступного мира (уголовная субкультура) - это граждане, которые нарушили закон, и, по своей сути, антагонистична культуре большинства. Транслированные из субкультуры преступного мира отдельные культурные формы, носящие большей степени утилитарный и функциональный характер, изменившееся в культурном пространстве пореформенной России в естественные, окологегитимные явления. Распространенность «блатной песни» характеризуется в массовой культуре как «русский шансон», жаргон стал использоваться как речевая норма.

При этом, в других социальных обществах и группах носителей криминальной субкультуры, независимо от стратификационной дифференциации, сложился единообразный понятийный аппарат, который дает

²¹ Пирожков В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков // url:(<http://www.criminalnaya.ru>, (проверено 24.07.2017).

²² Косов В.В. Криминальная субкультура как феномен современного российского социума / В.В. Косов, Н.В. Царахова // Вестник АГУ. - 2016. - выпуск 4 (189). - С. 149.

возможность взаимодействовать с окружающей культурной средой, подстраиваться под нее. Криминальная субкультура стала универсальной для разных социальных групп общества, стандартизовала общие потребности и способы их реализации.

Т. Парсонс утверждал, что культура выступает основной силой, которая связывает различные элементы социального мира, или, по его терминологии, системы действия. Культура, как считал ученый, выступает в качестве посредника по взаимодействию агентов и соединяет личность и социальные системы, а также имеет особую способность становиться, по крайней мере, отчасти, элементом других систем²³.

Появившееся идеология в местах лишения свободы преступного мира как система значений, оправдывают существующий порядок, в плане ее влияния на новые реципиенты, передается во внешнюю культурную среду по-разному. Например, в девиантных группах влияние возникает в результате давления ранее социализированных и имеющих авторитет личностей, существует культурный диктат со стороны группы, абсолютизировано конформное поведение. В иных социальных группах у индивидов, которые социализируются, усматривается согласие, они добровольно сознательно принимают ценности и нормы криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура, с одной стороны, является стабильной субкультурой преступного мира с характерной для нее спецификой традиционного общества, отличительной атрибутикой и асоциальным мировоззрением, а с другой стороны - ценностной ориентацией культуры пореформенного общества. Деидеологизация социума, утрата моральных и духовных ориентиров, контроля со стороны общества усугубили вседоступность, выраженную в достиженчестве и потребительстве любыми способами и средствами, а также вседозволенность, которую можно определить установкой: «возможно все, что не запрещено законом», свободой слова и культурного самовыражения.

²³ Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. - М.: Эксмо-Пресс, 2014. - С. 112.

Довольно давно С.Л. Рубинштейном был обоснован деятельностный подход к проблеме становления психических свойств и качеств личности. Если использовать данный подход к проблеме криминальной субкультуры, можно предположить, что она является, с одной стороны, средством адаптации членов различных социальных групп к обычаям преступной среды, в которой эти лица вынуждены существовать (тюремная субкультура). С другой стороны, криминальная субкультура помогает лучше адаптироваться, консолидироваться и психологически защититься тем лицам, которых общество отвергло по каким-либо причинам. Поэтому в криминальной субкультуре важное (если не важнейшее) значение имеет образ несправедливости окружающего мира, в первую очередь жестокости его официальных учреждений (законов, полиции, суда и т.п.) и представителей правящих классов. Так, отрицание смысловой ценности права, правовой нигилизм, как отмечал С.Л. Франк, «...санкционирует преступность и предоставляет возможность преступникам наряжаться в мантию идейности и прогрессивности»²⁴.

Преступник, обычно, не изолированный субъект, противопоставляющий собственные интересы общей воле, установленной законодательно, и не рассчитывающий ни на что, кроме преследования и осуждения окружающих. Обычно лицо, которое систематически совершает преступные деяния, а тем более осуществляющее криминальный промысел, уже так или иначе с успехом меняет в своем сознании ценности общей воли на ценности группового престижа и групповой солидарности, т.е. ценности криминальной субкультуры²⁵. А. Коэн еще в середине XX века отмечал, что делинквентная (антиобщественная, вредоносная) субкультура складывается в системе отношений по поводу решения статусных проблем низшего класса. Эту субкультуру, как считает А. Коэн, можно свести к выворачиванию наизнанку системы ценностей среднего класса, она подразумевает явное и полное

²⁴ Цит. по: Ростокинский А.В. О зарождении криминальных субкультур / А.В. Ростокинский // Российский следователь. - 2015. - № 14. - С. 17.

²⁵ Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник / В.Л. Васильев. - М.: Юстиция, 2016. - С. 337 - 339.

отторжение стандартов среднего класса и принимает их крайние антитезы, заменяет приоритеты и ценности, разделяемые обществом, на ценности группы. Важнейшие социальные институты, которые защищаются уголовным законом, преступники не уважают²⁶.

Каждый человек занимает одновременно несколько социальных позиций и исполняемых ролей, которые выражаются в устойчивых социальных статусах личности. Для общества и для индивида они имеют различное значение, поэтому у преступников усматривается искажение социальных позиций: несоответствие занимаемых позиций и притязаний, конфликт исполняемых и будущих ролей, утрата социальных связей. В сфере объективно-субъективного (потребностно-мотивационная сфера) у преступников всегда существует рассогласование ролей в виде конфликта норм и ожиданий, неспособности реализовать собственные личностные качества и реализовать потребности в границах существующей социальной структуры и предписываемого поведения.

Значимыми криминогенными факторами выступают и прежние социальные связи. В результате их влияния возникает прямая преемственность негативного поведения, простое ухудшение поведения, развитие личности затрудняется. Влияние указанных факторов на поведение индивида в субкультурных объединениях накапливается, взаимно усиливается. Обычные моральные нормы и требования (правдивость, справедливость, недопустимость насилия и пр.) у обладателя криминальной субкультуры направлены не на отношения ко всем членам общества, а лишь на отношения между членами преступного сообщества («блатными», «братвы», «честными арестантами» и пр.). И такие психологические механизмы объединения преступных групп с градацией на лидеров (авторитетов), активных участников (приближенных), обычных участников и отвергаемых - свойственны для всех замкнутых локальных групп и даже для древнейших племен²⁷.

²⁶ Ростокинский А.В. О зарождении криминальных субкультур / А.В. Ростокинский // Российский следователь. - 2015. - № 14. - С. 17.

²⁷ Ростокинский А.В. О зарождении криминальных субкультур / А.В. Ростокинский // Российский следователь. - 2015. - № 14. - С. 17.

Исходя из этого представители криминальной субкультуры комфортнее чувствуют себя в среде себе подобных («тюрьма - дом родной»), у них возникает потребность совершать преступления на личностном уровне («руки чешутся»), легко заменяют положительные эмоции от социально приемлемой деятельности, плохо идут на контакт с воспитателями и представителями власти.

Криминальная субкультура выполняет следующие функции:

I. Главное в том, что криминальная субкультура является объединяющим звеном предпреступного и преступного поведения; является проводником в формах:

1) «прошедшие» через уголовный процесс (в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, свидетелей, потерпевших), бывавшие в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах, освобожденные и осужденные после возвращения в свою среду несут в себе и на себе отпечатки криминального мира, их обычаев, традиций;

2) несовершеннолетние, молодежь, в основном находящиеся в криминогенной ситуации безнадзорности, да и взрослые, ощущают на себе влияние ранее судимых лиц посредством приобщения их к «романтике уголовной жизни» рассказами, анекдотами, «благородными» формами проявления своего поведения, порой искусственно провоцируемыми, а затем посредством вовлечения в различные формы предпреступного, девиантного и преступного поведения;

3) лица из благополучных семей приобщаются к криминальной субкультуре, черпая информацию из средств массовой информации (демонстрация художественных и документальных фильмов о жизни осужденных, криминальных авторитетов; выступления на телевидении, в газетах, журналах популярных политических лидеров, в речи которых присутствует жаргон, и т.п.); воздействием «золотого тельца» через повседневную жизнь, рыночную экономику; никем и нигде не осуждаемую мораль успеха «новых воров» в законе, авторитетов преступного мира, а сейчас

удачных коммерсантов, политических деятелей.

II. Регулятивная функция состоит в том, чтобы организовывать, регламентировать взаимоотношения и поведение представителей криминального сообщества.

1. Такие нормы являются важнейшим элементом криминальной субкультуры, они регулируют социальный статус, отношение к правовым учреждениям, работе правоохранительных органов, к администрации исправительных учреждений, к правовой науке, юридическому образованию.

2. Настраивают поведение в местах лишения свободы и в быту, в отношении к труду.

3. Устанавливают порядок разрешения межличностных конфликтов.

4. Формируют и поддерживают ритуалы приема новых членов («прописку»).

5. Применение системы санкций по отношению к лицам, которые их нарушили.

Это может быть просто порицание за небольшие и неосознанные отступления от предписаний, и понижение в статусе (к примеру, могут «опустить» за неоправданную жестокость «к своим»), физическое воздействие (к примеру, повредить руку «крысятнику», который украл что-либо у «своих») и даже убийство (за сотрудничество с органами уголовной юстиции). Исходя из этого в качестве мотива соблюдения криминогенных норм выступают не только внутренние убеждения, но и опасение жестокого наказания со стороны авторитетов криминогенных групп.

III. Криминальная субкультура является механизмом самоутверждения, вхождения, психологической защиты. Криминальная субкультура является все-таки культурой меньшинства. Она противоречит общечеловеческой культуре. Общество отвергает преступников, отгораживает их в специальных учреждениях и тюрьмах. Для того, чтобы ощущать себя комфортно, вернуть ценность собственной личности, не чувствовать себя отторгнутым, изгоем, люди с криминальной направленностью объединяются в общности себе

подобных, формируют свою идеологию, противопоставляют себя законопослушному обществу («мы» - «они»).

IV. Функция криминальной субкультуры заключается и в том, что она:

1) изменяет общественное сознание, ослабляет добропорядочность населения;

2) преобразует, передает, сохраняет преступный опыт из поколения в поколение;

3) мешает нормальному процессу социализации молодежи, направляет его в криминальное русло, приобщает к преступной деятельности; проступает не только в среде членов преступных группировок, в местах лишения свободы (здесь она наиболее ярко выражена), но и в иных социальных общностях, к примеру, в профессиональных училищах (лицеях, колледжах) и даже в общеобразовательной школе, где имеются свои авторитеты и «изгои»; выступает главным механизмом криминализации подростков²⁸;

4) создает положительный имидж отдельным категориям преступников и, напротив, осуждает граждан, которые способствуют правоприменительным органам в их задержании;

5) создает общественное мнение о целесообразности нарушения определенных правовых норм, настраивает на это различные слои населения разнообразными методами.

Таким образом, можно дать следующее определение криминальной субкультуры - это не привнесенная и навязанная откуда-то извне идеология, а совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, которые противостоят разделяемым большинством в обществе и направленным на наиболее рациональную организацию преступной деятельности, избежание ответственности и упорядочение различных отношений между лицами, осуществляющими эту деятельность.

²⁸ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. - М.: Проспект, 2016. - С. 12.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

2.1. Особенности средств коммуникации в криминальной субкультуре - жаргон, татуировки, клички

Нательные рисунки известны с древности, они служили средством раскрытия определенной информации о человеке как: социальном и семейном положении, личных качествах, воинских подвигах и победах.

В настоящее время многие татуировки выполняют декоративную функцию, но и есть те, которые сохранили свою содержательность, подобные татуировки характерны для лиц, прошедших воинскую службу, моряков и представителей криминального мира.

Татуировки у представителей криминальной сферы появились несколько столетий назад, которыми, по мнению некоторых ученых, обозначали заключенных²⁹. Это были своего рода клеймы. Со временем клеймение потеряло свой первоначальный смысл, но все же в преступном мире осталось восприятие нанесения на тело символических изображений, которые обозначали принадлежность к криминальной среде. Сейчас татуировка выступает своеобразным знаком, который облегчает «общение» преступников разных национальностей. Для этого нужно знать значение конкретных изображений, которыми владеют только лица, посвященные в своеобразный язык воровского тату.

Изображения, распространенные в криминальной среде, могут послужить источником информации: поведать о положении человека в уголовном мире, о совершенных преступлениях, сказать о месте отбывания наказания и т.д. Татуировка становится единственным и главным документом человека, находящегося в местах лишения свободы. В некоторых случаях нательные

²⁹ Коротких М.С. Татуировка как социально-психологический феномен / М.С. Коротких // Научные преобразования в эпоху глобализации: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред.: Сукиасян А.А. - Уфа: Аэтерна, 2016. - С. 272-274.

изображения используются заключенными в качестве знаковых посланий, т. е. на тело курьера наносятся рисунки - шифровки, смысл которых должен быть понятен тому человеку, которому адресовано послание.

Следует отметить, что за весь период своего существования, язык татуировок уголовного мира значительно изменился. Это выразилось в усложнении нательных изображений, а также изменении значения каждого из них. Отметки для заключенных были придуманы в Российской империи в качестве пожизненного знака каторжников, а позднее и для указания поступка, которое совершило определенное лицо. Со временем, татуировки заключенных и их значение очень изменились. Современное понятие таких татуировок на теле человека определить не так просто, как кажется, поскольку не существует единообразных правил их нанесения и смыслового обозначения. Однако при изучении территориальных особенностей можно установить принадлежность лица к отбывшим наказание (тип исправительного учреждения) или узнать уровень владельца в преступной иерархии. При этом в самой преступной среде выделяют три вида криминальных татуировок и их значений:

1. «Регалки» (от слова «регалия» - знак отличия) - татуировки, которые отличаются качеством и красотой рисунка. Подобные тату выполняют мастера высокой квалификации только для определенного круга лиц, то есть для так называемой «элиты» преступного мира.

2. «Портачки» (портачить - портить) - тату, которые наносятся мастерами с низкой квалификацией или дилетантами с помощью подручных средств. Изображения таких тату могут не соответствовать положению заключенного в уголовной среде. В случае установления этого факта криминальным миром принимаются меры к удалению такого тату, зачастую вместе с ее носителем.

3. «Нахалки» (или позорные) - наколки, которые принудительно наносятся «провинившимся» лицам под угрозой или в качестве наказания за что-либо. Подобные тату изображаются на теле представителей низшей иерархии преступного мира как знак унижения или позора.

На сегодняшний день можно отметить тенденцию, согласно которой в

криминальном мире рисунки и узоры, которые содержали какую-либо информацию о своем хозяине, стали встречаться реже. Подобные татуировки можно увидеть только у заключенных старой формации, имеющих большой криминальный стаж. Люди более молодого поколения, попадающие в колонию или следственный изолятор, предпочитают украшать свои тела декоративными изображениями. Утратили актуальность татуировки с антисоветской символикой, а также весьма редко встречаются изображения обнаженных девушек. Классификация уголовной татуировки приведена в Приложении 1.

Прошедшие изменения затронули не только тематику татуировок, но и толкования некоторых символов. Например, паук и паутина, ранее символизировавшие наркомана, сегодня могут трактоваться как отличительные знаки грабителя. Но не смотря на происходящие изменения, большинство распространенных в криминальном мире нательных изображений сохранило свое значение. Например, рисунки, изображающие перстни, погоны, эполеты, звезды и многие другие символы, в также татуировки в виде надписей и аббревиатур остались неизменными.

Необходимо отметить, что особенностью криминальных татуировок является то, что каждое изображение несет в себе какой-то смысл, поскольку каждая из них имеет свою особую символику. Значение татуировок в местах лишения свободы конкретно и четко определяется статусом и специализацией их носителя, а существующие для целей деятельности правоохранительных органов сборники криминальных татуировок объединяют многие виды тату криминального элемента, раскрывают их сущность и значение.

Необходимые знания в области татуировок, их классификация и установление смысла изображений в современном мире помогут разобраться следователю с характеризующими подозреваемого или иного лица особенностями, что существенно облегчит работу, например, при установлении психологического контакта. Имея представление о количествах судимости (см. Приложение 2), наклонностях, а также о месте человека в криминальном мире гораздо легче найти правильный подход при общении и подборе тактики

проведения допроса, очной ставки и иных следственных действий.

Далее рассмотрим головные клички. Исходя из определения кличка - это конспиративное или шуточное, смешливое прозвище, присваиваться она может по любому поводу. В местах лишения свободы давно принято присваивать клички лицам, которые имеют какие-либо выраженные физические недостатки, особенную наружность или своеобразный характер. В пенитенциарных учреждениях клички присваивают и осужденным, плохо приспособившимся к условиям жизни в изоляции от общества. Также клички иногда выступают производными от имени или фамилии лица³⁰.

Итак, под кличкой необходимо понимать прозвище, которое заменяет имя, присваивается за физические либо психологические особенности личности, совершенные поступки или является производным от имени, фамилии или отчества, отражает иногда неформальную роль личности в субкультуре.

По мнению В.Ф. Пирожкова, в кличках отражаются:

- 1) характерологическая специфика и особенности поведения;
- 2) физические особенности;
- 3) трансформированные фамилии и имена;
- 4) статус в социуме (преступной группе, шайке, банде);
- 5) характерная преступная деятельность и места совершения преступлений;
- 6) противоположные имеющимся качествам;
- 7) социально-региональное происхождение, национальность;
- 8) предыдущая предпреступная деятельность;
- 9) заимствования из иностранной литературы»³¹.

Сегодня отношение к кличкам, как и к другим элементам криминальной субкультуры, значительно изменилось. Отношение преступников к кличкам во

³⁰ Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы / В.М. Анисимков. - Саратов: СГАП, 1998. - С. 82.

³¹ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. - М.: Проспект, 2016. - С. 86.

время культа личности можно охарактеризовать так: «Принятие клички - акт, который требуется, чтобы перейти в воровскую среду. Каждый вор должен иметь кличку, он делает татуировку с ее обозначением или ее символом у себя на теле и не меняет ее даже тогда, когда она становится известной сотрудникам уголовного розыска, даже когда она может навредить ему, когда по ней можно установить все его старые судимости. Многие клички свидетельствуют о каких-либо достоинствах вора, и только как наказание за воровством может утвердиться кличка, губящая его и не позволяющая ему подняться хоть отчасти по сложной лестнице воровской иерархии, несмотря на все его усилия»³².

У современных «воров в законе» нет такого уважения к кличке. Клички имеют лишь 2% осужденных³³. Однако, это не указывает на преданность старым воровским традициям в местах лишения свободы. Это можно объяснить безразличным отношением к своей кличке или конспиративными мотивами, когда, обладая несколькими параллельными кличками (одна на свободе, вторая по прежней судимости и третья по настоящей судимости), осужденный желает быть известным по одной. Также в криминальном мире не считается чем-то непристойным отказаться от прежних или ненужных кличек. Следовательно, у современных преступников усматривается гораздо меньше уважения к кличкам.

Клички выполняют различные функции: «заменяют фамилии, закрепляют статус в групповой иерархии, являются устным средством деперсонализации (посредством наделения оскорбительным прозвищем) или же персонализации личности (посредством присвоения «почетной» клички)»³⁴. Выделяют оскорбительные и почетные клички. Однако они не раскрывают всю палитру криминальных прозвищ. В свою очередь, почетные клички подразделяются на более почетные («элитные») и менее почетные («престижные»), а среди

³² Шпар Т.В. К вопросу о неофициальных именовании человека в криминальной среде / Т.В. Шпар // Психология и коммуникация в правовой сфере: сборник статей. - Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2016. - С. 156.

³³ Там же. - С. 157.

³⁴ Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы / В.М. Анисимков. - Саратов: СГАП, 1998. - С. 83.

оскорбительных выделяются более унижающие («позорные») и менее унижающие («клички-оскорбления»).

Практически во всех субкультурах в качестве клички выступает одно короткое слово, поскольку длинное слово неудобно в использовании. Не является исключением и криминальная субкультура. Тем самым элитная кличка указывает на некую исключительность ее владельца, на авторитет, на ее использование несмотря на все ее неудобства. В качестве формулы элитной клички можно представить, например, «имя плюс титул», это, в свою очередь, препятствует появлению двух одинаковых кличек, что еще раз указывает на ее исключительность.

В местах лишения свободы, как и в больших коллективах (школа, армия), привычным является обращение друг к другу по фамилии. Обращение по имени или отчеству говорит об уважении к оппоненту. Следовательно, необходимо рассматривать кличку, которая является производной от имени или отчества как престижную.

Клички-оскорбления могут иметь самое различное происхождение. Это может быть производное от фамилии (Козлов - «козел»), имени (у пассивного гомосексуалиста Игорь - «Иринка»), указывать на психологические особенности личности («тормоз» - медлительность), указывать на физические особенности личности («квадратная голова» - за анатомическое строение головы), указывать на биографические данные личности («шнырь» - за работу дневальным).

Позорная кличка может быть присвоена за грубое нарушение неформальных норм («крыса» - за кражу личных вещей другого осужденного; «спецзвание» - за доноительство), тогда как кличка-оскорбление присваивается, как правило, за особенности внешности, характера. К примеру, осужденному, который был уличен в сотрудничестве с администрацией, может быть присвоена кличка в виде специального звания: «полковник Иванов», «майор Петров». Причем, чем выше звание, тем неблагоприятнее кличка. Возможно, с 80-х годов отдельные аспекты присвоения кличек подверглись

изменениям, но сегодня клички в виде воинских или специальных званий не являются популярными.

Также в качестве клички может выступать короткая или уменьшительно-ласкательная форма имени: Станислав - «Стас», Петр - «Петруха» и т. д.

Клички, которые отражают психологические особенности личности, наиболее ярко выражены в кинокомедиях с участием Г. Вицина, Е. Моргунова и Ю. Никулина. В фильмах их кличками соответственно являются «трус», «бывалый» и «балбес», т.е. в кличках указаны волевые и интеллектуальные качества. Присваиваются такие клички по-разному, иногда необходимо наблюдать за человеком продолжительное время, а иногда один поступок может стать поводом для клички. Так, к примеру, осужденный А. кличку «Камаз» получил за то, что во время содержания под стражей в следственном изоляторе, не мог успокоиться и несколько дней подряд ходил по камере взад-вперед.

На происхождение кличек во многом влияют следующие факторы. Во-первых, это укоренившаяся традиция в русском народе называть инородцев прозвищами. Привычные правонарушители в исправительных учреждениях строго придерживаются сохранившемуся установлению. Расовая принадлежность, национальность лица, отбывающего наказание, выступает безусловным основанием присвоения ему определенного прозвища³⁵.

Далее перейдем к рассмотрению следующей субкультуры в криминальной сфере - жаргонам. Раньше криминальный жаргон имел тайный и условный характер. Об этом свидетельствуют его признаки: конспирация - сокрытие действительных целей от «непосвященных», постоянная сохранность и возобновляемость, вариации в зависимости от региона, специфики преступной деятельности.

В начале нового столетия историческое его развитие привело к совершенно неожиданным результатам. В современном русском языке из всех имеющихся жаргонных систем преступный жаргон является наиболее

³⁵ Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы / В.М. Анисимков. - Саратов: СГАП, 1998. - С. 82.

развитым и богатым по своему лексико-фразеологическому составу, для него характерны существенные диалектические и социально-групповые различия, своеобразная специализация. Основаниями для специализации языка преступного мира послужили социально-политические изменения в обществе, развитие научно-технического прогресса и иные факторы.

Специализация выражается в постепенном образовании трех условных разновидностей преступного языка, трех подсистем:

1). общеуголовный жаргон, который широко используют преступники, рецидивисты, лица, связанные с ними, а также лица, не имеющие никакого отношения к криминальной действительности. Общеуголовный жаргон называется «феней», «блатной музыкой». Примером такого жаргона являются такие слова, как: «крыша», «общак», «кайф», «зырить», «лямзить».

2). тюремно-лагерный жаргон, или лексико-фразеологическая подсистема, которая отражает идеологический инвентарь мест заключения. Чаще используется социальными группами этих мест - тюрем и лагерей: «зона», «кичман», «вертухай», «шизо».

3). «профессиональные» жаргоны, которые были выработаны спецификой преступной деятельности - отдельные лексические подсистемы в речи воров-карманников разного рода, фармазонщиков, медвежатников, домушников, карточных шулеров, валютных аферистов, автомобильных кидал и иных специалистов преступного мира³⁶.

Как считает Л.А. Мильяненков, воровской жаргон - это «условная, тайная информационная система, связывающая находящиеся в противоречии с законом антиобщественные элементы в преступные группировки, это своеобразный показатель принадлежности к преступному обществу, элемент его субкультуры»³⁷.

По мнению О.В. Старкова, жаргон - это речь большой группы людей,

³⁶ Калужина М.А. Общеуголовный жаргон как объект криминологического изучения / М.А. Калужина // Вестник Владимирского юридического института. - 2013. - № 2(27). - С. 84-85.

³⁷ Мильяненков Л.А. По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира / Л.А. Мильяненков. - СПб.: Редакция журнала «Дамы и господа», 1992. - С. 74.

которая объединена преступным образом жизни, противостоящая литературному языку, построенная наперекор всем правилам лингвистики, не имеющая системы, она заключается в применении в процессе общения необычных слов, словосочетаний, выражений, ведущая, как правило, к переоценке ценностей у людей, примыкающих к этой группе. Причем если «жаргон - оружие против незнающих его», то знание криминального жаргона - орудие против уголовников, определенная система защиты против них, средство безопасности³⁸.

С позиции криминологии О.В. Старков определяет следующие функции жаргона:

1). Трансляционная функция - это передача жаргона от одного поколения преступников к другому, из одного места в другое, из одной языковой системы в другую, переориентация социально полезной деятельности в криминальную.

2). Регулятивная функция состоит в криминальном упорядочивании отношений как в местах лишения свободы, так и с законопослушными гражданами, сотрудниками правоохранительных органов с опорой на уголовные законы и понятия.

3). Гносеологическая функция состоит в получении знаний обществом и криминальным элементом о субкультуре криминального мира.

4). Аксиологическая функция заключается в экспрессивной оценке общечеловеческих ценностей с криминальных позиций.

5) Семиотическая функция - установление контакта с другими знаковыми системами, содействия взаимопониманию уголовного мира и мира общечеловеческого.

Относительно терминов «тюремный жаргон», «криминальный жаргон», «воровской жаргон» можно сказать, что термин «язык преступного мира» наиболее широко характеризует данную область криминологического познания.

³⁸ Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 104-107.

С начала 90-х гг. XX в. в стране до огромных масштабов разрослась организованная преступность, которая противопоставила традиционной культуре свою субкультуру со всеми характерными для нее атрибутами. Последующее развитие современного российского общества наглядно показывает, что в последнее десятилетие оно находится под сильным давлением криминальных группировок. Тревожным симптомом выступает распространение в обществе элементов преступной субкультуры. Проследить насколько сильно ее влияние, можно степенью проникновения терминов блатного языка в повседневную речь.

На основании выделенных особенностей можно сделать вывод, что жаргон преступного мира довольно популярен, его лексика и фразеология вышли за границы его собственного воровского мира, он массово используется исключительно как экспрессивное речевое средство в бытовой и даже зачастую в публичной речи. Если в советское время преступную субкультуру поддерживала широко разветвленная пенитенциарная система, то в настоящее время она вышла далеко за ее пределы и легализовалась.

Следование имеющимся образцам речи в повседневной деятельности порождает соответствующие поведенческие стереотипы. Жаргон преступников переместился в обыденную речь, причем использование блатного языка не означает принадлежности к преступному миру, он стал использоваться политическими деятелями, депутатами, руководителями различных уровней, лицами, хорошо адаптированными в обществе, государственными служащими, работающими на вполне приличной работе. Причины процесса популяризации воровских жаргонизмов очевидны. Слова и выражения из преступного мира обладают, конечно же, особым потенциалом выразительности, рискованной образности, жесткой и грубой экспрессии. Проводником уголовного жаргона в мир общеупотребительной речи оказывается молодежь, ее язык, речевое поведение молодых людей.

Это подтверждается и результатами опроса, проведенного среди сотрудников уголовно-исполнительной системы. Они показали, что уровень

культуры речи сотрудников пенитенциарной системы настолько низок, что уголовный жаргон считается приемлемым в профессиональном общении, поскольку употребляется в обыденной речи более чем половиной опрошенных (в опросе приняли участие 80 сотрудников уголовно-исполнительной системы Краснодарского края, Волгоградской области, республик Адыгея и Калмыкия). В ходе опроса респондентам было предложено ответить на вопрос, используют ли они в своей речи жаргонные выражения, а также привести примеры таких выражений и пояснить их значение. Выяснилось, что достаточно обширную категорию составляет эмоционально-экспрессивная жаргонная лексика. Здесь выделены огромные ряды синонимов для выражения как положительных, так и отрицательных эмоций. В разговорной речи сформировался целый набор правил поведения современного человека, выраженных такими словами и словосочетаниями, как: «забей на него», «клево», «ништяк», «не парься», «по кайфу», «в лом», «отстой», «в падлу». Оценочная лексика представлена следующими словами: «лох», «гусар», «деловой», «реальный» и т.п. Интервьюируемые единодушно отмечают, что нецензурная лексика как составная часть тюремного жаргона «вырвалась на волю» и появилась там, куда раньше путь ей был закрыт, - в средствах массовой информации, Интернете³⁹. Таким образом, криминальная субкультура получила дополнительную возможность для укрепления и распространения в обществе через блатную речь, становящуюся частью разговорного языка.

В неразрывной связи популяризации блатной речи находится включенность индивида в преступную среду, следование правилам и нормам как принадлежности к уголовному миру. Этот мир, как известно, консервативен в соблюдении принципов, идей, законов, передающихся из поколения в поколение. Он диктует достаточно жесткие стереотипы поведения, поскольку

³⁹ Хохрин С.А. Некоторые аспекты влияния криминальной субкультуры на сотрудников пенитенциарных учреждений / С.А. Хохрин // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2016. - № 3(15). - С. 135.

«власть воровской среды над индивидуумом исключительно велика»⁴⁰. Символы языка наиболее полно включают человека в культурное пространство его жизнедеятельности. Язык является основным инструментом социализации, при этом особое значение приобретает речь.

Д.С. Лихачев в этой связи справедливо указывает, что «язык для вора наполнен идеологическим содержанием, социально направлен. Неумение назвать предмет по-воровски изобличает и незнание воровского отношения к нему, изобличает нетвердость идеологии. Такой человек может оказаться опасным в воровской среде»⁴¹. Заметим, что, являясь средством коммуникации, речь, реализуя функции криминальной субкультуры, выступает как связующее звено предпреступного и преступного поведения, искажает общественное сознание, транслирует преступный опыт из поколения в поколение, подпитывает криминогенные мотивации носителей криминальной субкультуры.

Криминальная среда характеризуется тоталитарностью ассоциации, строго охраняющей свою информационную замкнутость, в то же время высоко ценящей доверие, оказанное «посвященным», принятым как равные в воровскую семью. Оставление этой семьи рассматривается как измена, ибо порождает для воровского мира опасность нарушения информационной замкнутости⁴². Важным инструментом диагностики включенности в замкнутую ассоциацию, как указывает В. Чалидзе, «важной характеристикой члена воровского сообщества» является совершенство владения уголовным жаргоном⁴³.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем заключить, что язык преступного мира - это языковая система замкнутой ассоциации,

⁴⁰ Калужина М.А. Общеуголовный жаргон как объект криминологического изучения / М.А. Калужина // Вестник Владимирского юридического института. - 2013. - № 2(27). - С. 85.

⁴¹ Цит. по: Мушкарев И.И. Особенности современной субкультуры осужденных / И.И. Мушкарев // Вестник челябинского государственного университета. серия: право. - 2016. - вып. 3. - С. 106.

⁴² Чалидзе В. Уголовная Россия / В. Чалидзе. - М.: Терра, 1990. - С. 63-64.

⁴³ Там же. - С. 64.

реализующая функции криминальной субкультуры, наполненная идеологическим содержанием противоправного ассимилирующего поведения. Его современное состояние характеризуется наличием существенных диалектических и социально-групповых различий. Тенденции популяризации этого негативного социального явления обусловлены закономерностями функционирования общества.

2.2. Классификация профессиональных преступников и осужденных

Личность человека, совершившего преступление, является объектом пристального изучения многих наук. Так, например, для уголовного права значение имеют возраст и вменяемость преступника, для уголовно-исполнительного права - вступление обвинительного приговора в законную силу. В свою очередь для криминологии ценность представляет совокупность социально-психологических и иных качеств личности преступника. Личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимый негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми.

Совокупность интегрированных в личности социально значимых негативных свойств положена в основу криминологической классификации личности преступника. Одна из первых классификаций преступников была предложена в XIX в. Чезаре Ломброзо - судебным психиатром и криминалистом. Тщательно изучив физические характеристики заключенных в итальянских тюрьмах, он разработал классификацию, ставшую весьма популярной. Она включала в себя следующие типы: прирожденные преступники, душевнобольные преступники, преступники по страсти, к

которым относятся также политические маньяки, случайные преступники⁴⁴.

В настоящее время преступников классифицируют по глубине и стойкости криминогенной мотивационной направленности личности⁴⁵. По социальной направленности личности преступника различают трех-, четырех- и пятичленные классификации. К трехчленной относится классификация А.И. Долговой, которая внутри криминогенного типа личности выделяет следующие подтипы: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный⁴⁶. К четырехчленной классификации относится классификация А.И. Алексеева (последовательно-криминальный, ситуативно-криминальный, ситуативный и случайный типы). К пятичленным классификациям относятся классификации А.Б. Сахарова (случайный, ситуационный, неустойчивый, злостный и особо опасный типы)⁴⁷.

Существуют и другие виды классификации личности. Наличие большого количества классификаций говорит о том, что в теории криминологии нет единых взглядов на данную проблему, что, в свою очередь свидетельствует о сложности и актуальности данного вопроса.

На наш взгляд, деление осужденных на субкультурные группы должно обуславливаться моделью поведения, которой руководствуется индивидуум, оказавшись в местах лишения свободы (отрицания, нейтралитета, приспособления и деперсонализации). В зависимости от модели поведения осужденных можно разделить на 4 субкультурные группы: осужденные, отрицающие социальную изоляцию («блатные»); осужденные, приспособившиеся к социальной изоляции («активисты»); осужденные, смирившиеся с социальной изоляцией («мужики»); осужденные, деперсонализированные в условиях социальной изоляции («отверженные»).

⁴⁴ Шестаков Д.А. Введение в криминологию / Д.А. Шестаков. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2015. - С. 52.

⁴⁵ Криминология: учебное пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. - СПб.: Питер, 2016. - С. 111.

⁴⁶ Долгова А.И. Криминология: учебник / А.И. Долгова. - М.: Норма, 2017. - С. 304.

⁴⁷ Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: лекция / А.Б. Сахаров. - М.: МВШМ МВД СССР, 1984. - С. 39.

Осужденные, отрицающие социальную изоляцию.

В настоящее время в местах лишения свободы осужденных, представляющих данную субкультурную группу, чаще всего называют «блатными».

Название данной субкультурной группы объясняется тем, что она представлена, главным образом, профессиональными преступниками, для которых места лишения свободы являются привычной средой. Всем своим поведением они подчеркивают то, что «тюрьма их дом родной»: стремятся регламентировать жизнь осужденных согласно неформальным нормам, отказываются работать («гнуть спину на хозяина»), систематически водворяются в штрафной изолятор и переводятся в помещение камерного типа (чем зарабатывают себе ореол «мученика», борца за права осужденных). Тем самым они показывают презрительное отношение к обществу, которое изолировало их, отрицая социальную изоляцию.

В субкультурной группе осужденных, отрицающих социальную изоляцию, можно выделить две стратификационные шкалы - шкала престижа, которой соответствуют так называемые «криминальные звания» и шкала власти, которой соответствуют, в свою очередь, «криминальные должности».

Осужденные, которые отрицают социальную изоляцию, на шкале престижа имеют следующие группы «званий»: элитные звания («вор в законе», «положенец»); престижные звания («авторитет», ученик неформального лидера); простые звания (рядовой член группы осужденных отрицательной направленности, кандидат в члены группы осужденных отрицательной направленности).

«Вором в законе» может стать только осужденный из субкультурной группы осужденных, отрицающих социальную изоляцию. Осужденный из субкультурной группы «мужиков» может стать «вором в законе» только после перехода в субкультурную группу «блатных». Ни «активисты», ни «отверженные» не могут претендовать на воровскую корону независимо от того, по каким обстоятельствам они попали в данную субкультурную группу.

Помимо субкультурной группы учитывается преданность «воровской идее», поэтому «коронование» происходит в два этапа. На первом этапе определяется наличие на кандидата компрометирующего материала (тайное сотрудничество с правоохранительными органами, интриги, направленные на достижение собственных целей, участие в «беспределе», служба в армии и т.д.), при необходимости каждый факт биографии тщательно проверяется. Если на первом этапе не возникло вопросов, то затем следует собственно коронование (значительные вопросы разрешаются непосредственно на короновании)⁴⁸.

До коронования будущий вор, как правило, проходит испытательный срок, своего рода кандидатский стаж. В этот период он может быть «положенцем» или «смотрящим». Причем продолжительность испытательного срока может быть различной. В настоящее время «коронование» осуществляют как минимум два «вора в законе», которые в беседе обсуждают криминальный путь «кандидата», вспоминают, чем он знаменит в преступной среде, убеждаются, что он предан воровским традициям, умеет сплотить криминальные элементы, правильно и «справедливо» разрешает конфликты, пользуется абсолютным авторитетом среди единомышленников и способен организовать источники получения преступных доходов. При обсуждении выясняется главное - не был ли «кандидат» замечен в связи с правоохранительными органами. После чего следует собственно «коронование», которое проводится в произвольной форме. Форма коронования определяется окружающей обстановкой. Например, если «коронование» проводится в фешенебельном ресторане, то эту церемонию будет сопровождать богатство и роскошь, если же в следственном изоляторе, то «коронование» будет более скромным, если же оно проводится в пенитенциарном учреждении подпольно, то «коронование» будет проводиться наиболее аскетично. Сообщение о «короновании» должно рассылаться воровской почтой по территории страны.

⁴⁸ Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность / С.Я. Лебедев. - М.: Эксмо, 2015. - С. 31.

Следующее элитное «звание» - «положенец». По всей видимости, оно обусловлено статусом преступника, находящегося на положении «вора в законе» и обладающего его полномочиями: «положенец» - уголовный авторитет, назначенный «вором в законе» или группой «воров»⁴⁹.

К «авторитетам» осужденные относят преступника, который придерживается неформальных норм и имеющий высокий личный статус среди осужденных, отрицающих социальную изоляцию. Данное понятие имеет двойной смысл. С одной стороны, слово «авторитет» используется для обозначения «вора в законе», «положенца», «смотрящего» и иных влиятельных лиц в криминальной среде. С другой стороны, «авторитет» - это осужденный, консультирующий и оказывающий помощь неформальным лидерам асоциальной части осужденных.

Следующее «престижное звание» - ученик одного из неформальных лидеров. Их основная задача - выполнение поручений неформальных лидеров (сбор информации, сбор взносов в «общак», обеспечение проникновения запрещенных предметов на территорию колонии, дискредитация представителей администрации и т.д.).

К простым «званиям» относятся рядовой член группы осужденных отрицательной направленности, кандидат в члены группы осужденных отрицательной направленности. Кандидат в члены группы осужденных отрицательной направленности - это своего рода стажер, проходящий испытательный срок.

Абсолютный лидер пенитенциарного учреждения, так называемый «смотрящий» за зоной, выполняет следующие функции: организаторские, информационные, стратегические, нормативно-ценностные и дисциплинарные⁵⁰. Данная должность («смотрящий») вызывает большое

⁴⁹ Разинкин В. Цветная масть: элита преступного мира / В. Разинкин, А. Тарабрин. - М.: Вече, 1998. - С. 63.

⁵⁰ Григорьев Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 4 (30). - С. 54.

количество противоречий, так как, определяя статус неформального лидера, необходимо учитывать и криминальное звание, и криминальную должность. Криминальные должности бывают различными: «смотрящий» за городом, «смотрящий» за зоной, «смотрящий» за «общаком», «смотрящий» за рынком и т.д. Если «вор в законе» или «положенец» является ответственным за какой-либо участок (колония, район города, город), то его звание и должность звучат так: «вор в законе, смотрящий за зоной» или «положенец, смотрящий за городом», например, в газете «Версия»: «В родной Казани имперские амбиции Хайдера принимают не все. Дорогу «Жилке» переходит группировка «Борисково». На очередном сходняке роль смотрящего за городом получает один из борисовских авторитетов - вор в законе Иглам»⁵¹.

Непосредственную помощь абсолютному лидеру в осуществлении его функций оказывает его окружение, которое в тюремной субкультуре получило название «блаткомитет».

Ступенью ниже находятся лидеры, которые регламентируют неформальную жизнь структурных подразделений учреждения. Они также могут иметь свое окружение.

Рядовые члены также оказывают помощь неформальным лидерам. Также они могут выполнять различные функции: применять насилие в отношении других осужденных или принуждать к совершению какие-либо действий, намеренно создавать конфликтную ситуацию; признавать себя виновным в деяниях, совершенных другими лицами, и нести за это дисциплинарную и даже уголовную ответственность. За выполнение ими данных функций этих осужденных называют соответственно «бык», «торпеда» и «громоотвод».

Данная субкультура небольшая по численности, но все же может отрицательно воздействовать на остальную часть осужденных исправительного учреждения. То есть в микросоциуме, где отсутствует социальное неравенство, власть данной субкультурной группы осужденных основана на естественном

⁵¹ Синельников М. Сгруппированная Россия. Казанские / М. Синельников // Версия. - 2000. - № 15. - С. 16.

неравенстве. В противном случае они не смогли бы управлять остальной частью осужденных по численности, превышающей их более чем в десять раз.

В основе криминогенности субкультурной группы осужденных, отрицающих социальную изоляцию, лежит криминальная субкультура, ярыми адептами которой они являются. Криминальная субкультура, в свою очередь, обуславливает социальный паразитизм (стремление получать удовольствия, ничего не отдавая взамен общества) и отрицание социальной изоляции («тюрьма - дом родной», где они «хозяева», где не надо ничего делать, где бесплатно накормят, оденут и предоставят кров).

Осужденные, приспособившиеся к социальной изоляции.

Название данной субкультурной группы обусловлено тем, что она представлена преступниками, для которых места лишения свободы являются привычной средой, но которые стремятся наиболее удобно устроиться в условиях социальной изоляции. И вместо того чтобы подчеркивать, что «тюрьма их дом родной», они создают видимость законопослушного образа жизни в обмен на жизненный комфорт. Тем самым демонстрируют приспособление к условиям социальной изоляции.

Осужденных, приспособившихся к социальной изоляции, также можно стратифицировать по шкале власти, место в которой зависит от занимаемой осужденным должности. По отношению к выполняемым обязанностям можно выделить «звания»: идейные «активисты»; простые «активисты»; скрытые «активисты»; неустойчивые «активисты».

Идейный «активист» - это осужденный, открыто, активно и добровольно помогающий администрации учреждения предупреждать и раскрывать правонарушения. То есть данные осужденные сообщают представителям администрации о готовящихся и совершенных дисциплинарных проступках (употребление алкогольных напитков и токсических веществ, хранение запрещенных предметов, курение в жилой секции, словесных ссорах, мелком хулиганстве и др.). Также сообщают о преступлении (побеге из мест лишения свободы, причинении вреда здоровью, незаконном изготовлении,

приобретении, хранении, либо сбыте наркотических средств или психотропных веществ, дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и др.). Это, как правило, ранее не судимые лица, имеющие социально полезные связи и стремящиеся условно-досрочно освободиться. Это сильно отличает данных осужденных от остальных осужденных, приспособившихся к социальной изоляции.

Простой «активист» - это осужденный, выполняющий работу, которая не одобряется неформальными нормами.

Скрытый «активист» - это лицо, которое тайно сотрудничает с представителями администрации в деле предупреждения и раскрытия правонарушений. К скрытым «активистам» относятся лица, как правило, принадлежащие к другим субкультурным группам, но выполняющие поручения представителей администрации. В преступной среде их называют по-разному, наиболее распространенное название - «наседка».

Неустойчивые «активисты» - это «активисты», которые в прошлом относились к субкультурной группе осужденных, отрицающих социальную изоляцию.

Как правило, простые, скрытые и неустойчивые «активисты» являются сторонниками криминальной субкультуры. Но вместо того, чтобы отрицать социальную изоляцию, они приспособляются к ней.

Данная субкультурная группа отличается высокой криминогенностью, так как большинство ее представителей являются последователями криминальной субкультуры. Но внутренние потребности и жизненные условия вынудили их отказаться от отрицания социальной изоляции в пользу приспособления к социальной изоляции. Данная модель поведения, по большому счету, является одной из форм социального паразитизма.

Осужденные, смилившиеся с социальной изоляцией.

Название данной субкультурной группы обусловлено тем, что она представлена индивидуумами, которых тяготят условия социальной изоляции. Они стремятся отстраниться от осужденных, отрицающих социальную

изоляцию, и осужденных, приспособившихся к социальной изоляции. Они выбирают нейтральную модель поведения.

Данную субкультурную группу в местах лишения свободы называют «мужиками». По версии В.М. Анисимкова, термин «мужик» в преступном мире утвердился в период «раскулачивания». «С начала принудительной коллективизации в 1929 г. и до 1937 г. подавляющее большинство лагерного населения составляли «кулаки» и «подкулачники». В народе их чаще всего называли «мужиками». Это были надежные, хозяйственные и работающие люди. Субкультурная среда заключенных сохранила за данной категорией лиц, отбывающих наказание, их обычное наименование»⁵².

В публицистической литературе встречается классификация данной субкультурной группы, подчеркивающая их нейтралитет, которая дана осужденными, отрицающими социальную изоляцию:

- «хорошие парни» - те, кто полностью признает понятия и воровские законы, но не заслужили права находиться в воровском сообществе. Они относятся к категории отрицательно настроенных;
- «центровые («козырные», «воровские») мужики» - осужденные, имеющие непосредственные контакты с авторитетами, соблюдающие «кодекс чести арестанта»;
- «мужики» - основная группа. Не нарушающие тюремных традиций и обычаев, одни по убеждению, другие из опасности возмездия;
- «серые мужики» - частично деградировавшие люди, не следящие за собой. Среди авторитетов они абсолютно не пользуются уважением, но и не преследуются⁵³.

Данная субкультурная группа обладает самой высокой численностью в теневой структуре колонии и составляет 60,4% от общего числа осужденных⁵⁴. Этому факту существует простое объяснение. Если осужденные, отрицающие

⁵² Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы / В.М. Анисимков. - Саратов: СГАП, 1998. - С. 16.

⁵³ Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы / В.М. Анисимков. - Саратов: СГАП, 1998. - С. 32.

⁵⁴ Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 108.

социальную изоляцию, являются неформальной элитой исправительного учреждения, а осужденные, приспособившиеся к социальной изоляции, являются формальной элитой исправительного учреждения, то закономерно, что часть осужденных, составляющая большинство, должна быть лишена элитного статуса. А осужденными, лишенными элитного статуса, являются осужденные, смирившиеся с социальной изоляцией.

Законопослушание и оторванность от дома затрудняют адаптацию к условиям лишения свободы. Этот факт подтверждают и сами осужденные, по их признаниям, лишение свободы вдали от дома крайне тяжело переносится. Фактически данные лица находятся в условиях тройной социальной изоляции. Первой изоляцией выступает собственно изоляция от общества. Второй изоляцией является чуждая им культурная среда. Третьей выступает пребывание относительно законопослушных граждан в среде, где доминируют ценности криминальной субкультуры. Также следует учесть, что если на преступление их толкнуло отсутствие средств к существованию, то в местах лишения свободы они обречены на полуголодное существование, так как на полноценные посылки и бандероли от родных и близких, а тем более на длительные свидания им рассчитывать не приходится. Тройная социальная изоляция является одним из главных факторов, который ведет к ухудшению здоровья данной группы осужденных.

Данная группа отличается низкой криминогенностью, она состоит из нескольких социальных групп, которым чужда тюремная субкультура (национальные группы, наркоманы), но ради спокойного отбытия наказания они лояльны к требованиям формальных и неформальных норм.

Осужденные, деперсонализированные в условиях социальной изоляции.

Этой субкультурной группой являются осужденные, деперсонализированные в условиях социальной изоляции («отверженные»), это лица, не адаптированные к условиям испытательного учреждения. Название данной субкультурной группы говорит само за себя. Жизнь их в преступном мире ограничена рядом запретов, которые унижают их человеческое

достоинство и делают их своеобразными изгоями.

Наиболее частыми причинами принудительной деперсонализации выступают:

- 1) добровольное вступление в гомосексуальную связь в качестве пассивных партнеров;
- 2) совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- 3) нарушение неформальных норм (кража вещей и продуктов питания у других осужденных, невыплата проигрыша, сотрудничество с администрацией исправительного учреждения, конфликты с «авторитетными» осужденными);
- 4) психические и физические особенности личности, не позволяющие ей противостоять насилию со стороны других осужденных;
- 5) полное несоблюдение правил личной гигиены.

Лица, открыто и добровольно вступающие в гомосексуальные связи в качестве пассивных партнеров для удовлетворения полового влечения, обязательно становятся «отверженными».

В настоящее время наблюдается терпимое отношение в микросреде осужденных к совершению преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. Так, из 300 исследованных осужденных имели судимость за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы 8 «активистов» (6,4% от числа «активистов»), 7 «мужиков» (5,1%), 3 «отверженных» (17,6%), в группе «блатных» таких осужденных не было⁵⁵.

За нарушение неформальных норм принудительная деперсонализация также применяется редко.

К психическим и физическим особенностям личности, не позволяющим ей противостоять насилию со стороны других осужденных, относятся следующие: олигофрения, отдельные виды психопатий, выраженные формы алкоголизма и наркомании, врожденные психические заболевания и т.д. То есть

⁵⁵ Серова Л. Любовь возле параша / Л. Серова // Мегаполис - Экспресс. - 2014. - 19 апр. - С. 32.

физическое и психическое состояние, нравственно-моральный уровень, отсутствие необходимых волевых качеств у данных лиц делают их безразличными к своей судьбе, внешнему виду и месту обитания, что является основной причиной деперсонализации осужденных.

Принудительная деперсонализация за полное несоблюдение правил личной гигиены является своеобразным карантинным мероприятием по ограничению контактов между данным осужденным и основной массой.

Некоторые исследователи в качестве причин отвергания молодежи в испытательном учреждении относят работу в правоохранительных органах⁵⁶. Принудительная деперсонализация бывших работников правоохранительных органов говорит о серьезных недоработках сотрудников оперативных служб следственных изоляторов и колоний. Для недопущения контактов между лицами, вынашивающими такие планы, и бывшими сотрудниками правоохранительных органов, привлеченных к уголовной ответственности, существует комплекс мер (отдельные камеры в следственном изоляторе, специальные исправительные учреждения и т.д.). В свою очередь за сотрудничество преступных элементов с представителями правоохранительных органов возможно отвергание. Поэтому в качестве причины отвергания было бы правильнее рассматривать сотрудничество с правоохранительными органами, а не работу в них.

Таким образом, анализ причин принудительной деперсонализации позволяет нам разделить осужденных, персонализированных в условиях социальной изоляции, на две группы (классификационным критерием выступает вид неравенства):

1). «виктимные» отверженные, ставшие жертвами насилия сексуального характера, обусловленного конфликтными отношениями. В основе низкого статуса лежит искусственное неравенство.

⁵⁶ Керимов М.Х. Деадаптация личности в местах лишения свободы и пути ее ресоциализации / М.Х. Керимов // Опыт и актуальные проблемы совершенствования психологической службы уголовно-исполнительной системы: материалы науч.-практ. семинара психологов. - М., 1999. - С. 174.

2). «естественные» отверженные - лица, открыто и добровольно вступающие в гомосексуальные связи в качестве пассивных партнеров; лица, обладающие психическими и физическими особенностями, не позволяющими им противостоять насилию со стороны других осужденных; лица, не соблюдающие правила личной гигиены. То есть низкий статус данных осужденных обусловлен естественным неравенством и предопределен, а принудительная деперсонализация выступает лишь фактором, закрепляющим положение индивидуума на стратификационной шкале.

Осужденных данной субкультурной группы отличают низкие морально-волевые качества, обуславливающие высокую криминогенность и низкий статус в тюремной субкультуре.

ГЛАВА 3. ПРИЧИНЫ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ И СПОСОБЫ ЕЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

3.1. Причины и условия криминальной субкультуры

Криминальная субкультура находится в противоречии с ценностями общества, отличается неутилитарным, злостным и негативистским характером, она получает свои нормы из норм более массовой культуры, выворачивая их, тем не менее, наизнанку.

Оказывающий в преступное сообщество, восприняв его субкультуру, человек так сказать освобождается от неких социальных запретов, нарушение которых зачастую бывает одной из норм криминальной субкультуры.

Как и преступность криминальная субкультура имеет множество причин. Целостной концепции причин и условий ее возникновения и функционирования пока нет, это связано с необученностью социальных процессов не только в молодежном мире, но и в духовной сфере общества.

К изучению криминальной субкультуры на наш взгляд нельзя подходить с позиций поиска единственной причины или ряда причин, не связанных друг с другом, нужно рассматривать комплекс причин и условий, находящихся в постоянной динамике и составляющих определенную систему: внешних и внутренних.

Так, причины и условия криминальной субкультуры можно разделить на внешние и внутренние (Таблица 3.1.1):

Внешнее	Внутреннее
деление используется относительно в метах лишения свободы - те факторы, которые действуют внутри системы изоляции, являются внутренними причинами, если они создают, питают криминальную субкультуру, или внутренними условиями, если они выполняют благоприятную почву или, наоборот, препятствуют действию внутренних причин.	деление относятся к факторам, функционирующим за пределами мест лишения свободы и на них воздействующим, причем порождающим, подпитывающим криминальную субкультуру, являющимся ее источниками, а те обстоятельства, которые извне им содействуют или замедляют, снижают эффективность, относятся к внешним условиям.

Таблица 3.1.1 Условия криминальной субкультуры

Внутренние причины криминальной субкультуры:

- 1) идея самоорганизации злоумышленников, в противовес обществу, изначально государству, вплоть до его овладения криминалитетом;
- 2) готовность к объединению в общины, артели, «семьи», группировки с собственной системой правил, «потребность жить в обществе себе подобных» связана с подсознательным желанием освободиться от саморазрушающих качеств личности осужденного, которые приобретают практически все в условиях изоляции: тревожность, интровертированность, нервная и психическая патология.

Группы осужденных отрицательной направленности в период отбывания наказания пытаются установить контроль над основной массой осужденных, используя при этом самые разнообразные методы и средства.

Заслуживает внимательного изучения и социальная среда осужденных. В ней главную роль играет конфликтная криминогенная ситуация - длительное состояние конфликтных отношений, по меньшей мере, между двумя сторонами, направленное на причинение возрастающего вреда общественным отношениям. Это конфликтное состояние проявляется в колониях при совершении не только пенитенциарных преступлений, связанных так или иначе с причинением физического вреда лицам, но и побегов. Социальная среда, на

наш взгляд, оказывает значительное влияние на выбор человеком поведенческой реакции, а также их объединение в преступные группы;

3) «угнетавшей их системе исполнения наказаний осужденные были вынуждены противопоставить свою систему, сдерживающую силу этого угнетения, минимизирующую его негативные последствия»⁵⁷;

4) консервация обычаев и традиций вследствие изоляции осужденных;

5) видоизменение, конкретизация, интернационализация в зависимости от места исполнения наказания, вида исправительного учреждения, характера производства, состава осужденных, например, российских и иностранных;

6) в исправительных колониях происходит взаимное «криминальное заражение», «шлифовка законов» и традиций, проверка их «жизненности», испытание на «прочность».

С первого дня пребывания в исправительные колонии осужденный начинает испытывать влияние законов преступного мира. Попадая в места лишения свободы, человек становится частичкой криминального общества, ограниченного рамками исправительного учреждения.

Исследования показывают, что почти каждое четвертое преступление (24%) в исправительной колонии общего и строгого режимов совершается в результате следования осужденными неформальным нормам поведения⁵⁸.

Следовательно, субкультура колоний является чуть ли не главным источником напряженности во взаимоотношениях лиц, лишенных свободы. Ее стержневым компонентом выступают неформальные нормы поведения, а основным субъектом «теневого» нормотворчества - группы отрицательной направленности, занимающиеся также толкованием действующих правил и контролирующими их соблюдение.

Неформальная система норм вступает в противоречие с официальной, что

⁵⁷ Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 28.

⁵⁸ Демьянов В.В. Криминогенное общение в среде осужденных как фактор, влияющий на пенитенциарную преступность / В.В. Демьянов // Человек: преступление и наказание. - 2012. - № 3 (78). - С. 106.

порождает многочисленные эксцессы насилия. Указанные нормы поддерживаются и реализуются с помощью силы, поэтому многие насильственные преступления носят характер наказания нарушителей неформальных норм, обеспечивая «торжество справедливости» с точки зрения криминальной среды, незыблемость ее принципов и традиций.

Внутренние условия криминальной субкультуры отражают среду мест лишения свободы, относятся к обстоятельствам охраны, изоляции, оперативного наблюдения и слежения, соблюдения условий безопасности, кадровой подготовке:

- 1) создающие возможность внецензурного общения осужденных с внешним миром;
- 2) обеспечивающие взаимное криминальное заражение путем все большей изоляции (только одиночное заключение, и то не в полной мере, может этому воспрепятствовать и только при соблюдении определенных условий: двойные стены в тюрьмах, исключая простукивание; расположение окон камер в шахматном порядке, а не друг над другом);
- 3) технические средства круглосуточного наблюдения над осужденными, обеспечивающие качественную видео- и аудиозапись разговоров, игр осужденных; расшифровки тайнописи;
- 4) подготовка и переподготовка кадров уголовно-исполнительной системы без изучения криминопенологии, криминальной субкультуры, пенальной психологии и педагогики;
- 5) непринятие своевременных мер по выявлению, наблюдению, разложению криминальных группировок;
- 6) необеспечение наблюдения и качественной видео- и аудиозаписи криминальных сходов, как в условиях заключения, так и на свободе;
- 7) существование «черных» зон и незначительное количество «красных», обеспечивающих расцвет криминальной субкультуры осужденных.

Внешние причины криминальной субкультуры - отторжение от общества, от родины, от родных, от семьи, и отсюда «тюрьма - дом родной», поскольку

нет другого дома по ту сторону колючей проволоки. Иначе говоря, основа криминальной субкультуры - изоляция от общества, лишение социальных корней обитателей мест лишения свободы. Затем только криминальная субкультура выходит вовне, на свободу и начинает ее завоевывать, постепенно захватывать, завладевать. Это отсутствие у осужденных перспективы жизни на свободе, когда у него не остается семьи, родителей, жены, жилья.

Также, причинами распространения элементов криминальной субкультуры являются: кризисное экономическое состояние общества; слабость и неэффективность власти и несовершенство системы управления в стране на всех уровнях; кризис института семьи, ослабление семейных уз и, соответственно, ответственности за семью, за воспитание детей, подготовку их к жизни в обществе; недостаточная правовая защищенность детства и материнства; фактически бесконтрольная со стороны общества деятельность средств массовой информации, которые в погоне за тиражом, популярностью зачастую пропагандируют преступный образ жизни, криминальную субкультуру.

Внешние условия криминальной субкультуры:

1) экономико-политическая ситуация в стране. Наблюдающийся в настоящее время процесс социальной нестабильности на всех уровнях и во всех сферах, дезорганизация общества, распад его социальных структур, обострение политических, региональных, национальных и иных общественных противоречий помог укрепиться и развиваться криминальной субкультуре. Под влиянием данного фактора в ней возникли и развиваются интенсивные процессы обновления. В ней нарастают элементы дегуманизации, неоправданной жесткости к жертвам, садизма, насилия, агрессии, вандализма.

Отразились на развитии криминальной субкультуры и экономические неурядицы в стране, наличие теневой экономики. Стоит заметить, что они породили дикий рынок, особые виды экономических преступлений (среди кооператоров, предпринимателей, банкиров и т.п.) и связанные с данным новые виды преступлений, такие как захват состоятельных граждан в качестве

заложников с целью получения выкупа, рэкет, контрабанда и т.д. Функционирование дикого рынка во многом обусловлено высокими темпами экономической преступности.

В преступной среде планка внутригрупповой «морали» под влиянием экономического фактора опустилась до предела. Исходя из сказанного, мы приходим к выводу, что криминальная субкультура отреагировала на появление новых видов корыстной и корыстно-насильственной преступности и преступных сообществ. Появилась субкультура рэкетиров, захватчиков заложников, кланов наркобизнеса, бизнеса на проститутках и т. п.

2) криминализация социальных отношений. Социотехнические причины в виде издержек научно-технического прогресса, урбанизации и выходящих из-под контроля миграционных процессов, развития средств массовой информации, также существенно повлияли на криминальную субкультуру. Так, постоянная миграция населения способствует быстрому распространению норм и традиций преступного мира в различных регионах страны.

3) проникновение во власть и экономику уголовных авторитетов с их традиционными методами деятельности и обеспечения влияния, ликвидации конкурентов.

4) повышение уровня образования уголовных авторитетов, то есть направление молодых авторитетов в вузы силовых министерств и ведомств для получения высшего юридического и иного специального образования, изучения спецтехники, оперативно-розыскная деятельность, других спецпредметов для проникновения в систему силовых министерств и ведомств с целью усиления своего влияния, контроля, развала уголовно-исполнительной системы; снижение авторитета сотрудников силовых министерств и ведомств, прежде всего органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, судей, прокуратуры; воздействие средств массовой информации, пропагандирующих криминальную субкультуру через внедренное и преобразованное музыкальное направление «шансон»; также современная эстрадная песня, исполняемая шансонье, или шансонетка, получившее с середины 1980-х гг. в России

значение песенок, пропагандирующих романтику уголовной жизни; а также путем демонстрации документальных, художественных фильмов, телепередач, специально подготовленных или подсознательно действующих на публику криминально заразительно.

Распространению и закреплению криминальной субкультуры способствует тенденция увеличения количества литературы, фильмов с элементами преступной романтики, в которых демонстрируются отдельные элементы преступной деятельности, их роль и функции в жизни членов преступных сообществ.

Российское общество становится все более криминализированным и менее социально устойчивым к негативным явлениям окружающей действительности. Границы между моральным и аморальным поведением, а также правомерным и преступным сближаются. Основной причиной послужило особое отношение к некоторым явлениям, ранее характеризовавшимся как сугубо криминальные, в частности к нанесению татуировок.

Таким образом, обычаи и традиции преступного мира создают благоприятную почву для развития криминальной деятельности, служат внешним условием для формирования антиобщественных установок и их распространения как в ИУ, так и на свободе.

3.2. Профилактика криминальной субкультуры

Профилактика криминальной субкультуры не может рассматривать в отрыве от предупреждения и противодействия преступности. Оздоровление российской экономики, проведение политических преобразований, защита моральных и культурных ценностей благотворно скажутся на минимизации

этого асоциального явления. Особое внимание следует обратить на охрану (защиту) исторических, этических и нравственных ценностей. Инструментом в такой непростой задаче, может послужить патриотизм, дружба народов, уважение к женщине и пожилым людям, осуждение вседозволенности и распущенности, пропаганда здорового образа жизни⁵⁹, уважение к труду и негативное отношение к паразитическому существованию, борьба с социально-негативными явлениями, связанными с преступностью (алкоголизмом, наркоманией, проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством, безнадзорностью несовершеннолетних).

Чтобы остановить распространение криминальной субкультуры, уменьшить рост преступности, в первую очередь следует позаботиться о занятости молодежи: строить и восстанавливать детские площадки, спортклубы, в которых подрастающее поколение сможет заниматься бесплатно, так как значительная часть населения не имеет финансовой возможности оплатить занятия своих детей в кружках, секциях; вести пропаганду здорового образа жизни, создавать молодежные организации и т.п. Данными вопросами в комплексе должны заниматься органы местного самоуправления, так как именно они осуществляют руководство учреждениями, в которых формируются моральные устои подрастающего поколения; правоохранительные органы, обладающие наиболее широким набором мер, способствующих нейтрализации влияния криминальной субкультуры.

Кроме того, необходимо осуществлять профилактическую работу с несовершеннолетними, содержащимися в местах лишения свободы. Практический опыт работы уголовно-исполнительной системы и результаты исследований показывают, что профилактику надо начинать с профилактики распространения в их среде криминальной субкультуры: «законов зоны», правил, норм и традиций уголовного мира. Требуется активизация внедрения в СИЗО и ВК новых и ранее зарекомендовавших себя как эффективные форм и

⁵⁹ Криминология: учебное пособие / под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - С. 116.

методов по профилактике распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе оказывающих на них действенное коррекционное влияние.

В зарубежных странах с профилактической целью используются такие виды организации тюремного заключения, которые созвучны с отечественными подходами в уголовно-исполнительной системе. Это прогрессивная система отбывания наказания, стимулирующая на условно-досрочное освобождение, индивидуальное изучение каждого заключенного с последующей детальной психолого-психиатрической классификацией осужденных и их содержание по этим группам⁶⁰.

Мерами, напрямую или косвенно сдерживающими распространение криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, являются следующие:

- профессионализация сотрудников данных учреждений, их целенаправленная и систематическая психолого-педагогическая подготовка, формирование и развитие умений и навыков работы с несовершеннолетними осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми;
- организация воспитательной среды, благоприятной для преобразования личности подростка, ее качественное развитие и регулирование;
- активизация их социально-позитивной ориентации с целью самореализации в художественной самодеятельности, спортивных мероприятиях, религии и т.п., активное приобщение несовершеннолетних к различным позитивным факторам воспитательной среды путем формирования, развития и укрепления интереса, а также с учетом индивидуальных особенностей личности каждого, его систематическое подкрепление;
- введение новых технологий трудовой занятости осужденных ВК на основе их личной заинтересованности;
- привлечение общественных организаций, религиозных конфессий,

⁶⁰ Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 55.

родителей, деятелей науки и искусства, известных спортсменов к совершенствованию воспитательной среды.

Несовершеннолетние должны быть активно включены в разноплановые медико-профилактические, воспитательно-ресоциализационные и социально-реабилитационные программы, которые учитывают личность осужденных и психодинамику их активности на разных этапах отбывания наказания, реализуемые не только усилиями персонала исправительного учреждения, но и путем широкого привлечения институтов гражданского общества и внешних специалистов гуманитарного профиля. Важен программно-целевой подход к исправлению осужденных с использованием системы общественных воздействий⁶¹.

Необходимо отметить, что важное значение имеют мероприятия, направленные на ведение антипропаганды криминальной (тюремной) субкультуры и ее неформальных лидеров, на развенчание мифов, подрыв идейно-нравственных основ криминальной (тюремной) субкультуры, начиная с этапа пребывания несовершеннолетнего в следственных изоляторах:

- использование средств массовой информации, печатной продукции, фильмотеки, проведение групповых и индивидуальных просветительских и психокоррекционных мероприятий; активное привлечение представителей религиозных конфессий, а также учителей школы и преподавателей профессионального училища, которые могут оказать в такой работе существенную помощь сотрудникам следственного изолятора и воспитательной колонии;
- привлечение ведомственных и гражданских вузов России для разработки новых проектов, технологий, психокоррекционных и профилактических программ, памяток, агитационных листов и т.п., прицельно направленных на антипропаганду и искоренение криминальной (тюремной) субкультуры в

⁶¹ Поздняков В.М. О роли общественных воздействий в исправлении и ресоциализации несовершеннолетних осужденных / В.М. Поздняков // Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними осужденными: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Аксаково, 18–20 июня 2013 г.). - М., 2014. - С. 50.

среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы; организация ведомственных конкурсов таких разработок, внедрение подтвердивших свою эффективность;

- проведение с сотрудниками следственного изолятора и воспитательной колонии специальных занятий по служебной подготовке, групповых психокоррекционных мероприятий, которые направлены на формирование у них умений и навыков оказания эффективного воздействия на несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, развитие способности вызывать доверие и заслуживать авторитет в глазах подростков;
- поощрение сотрудников следственного изолятора и воспитательной колонии, достигающих устойчивых положительных результатов в профилактике распространения криминальной субкультуры.

Важным мероприятием также является повышение эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы (очагах криминальной субкультуры) не только несовершеннолетних, но и взрослых, сформировавшихся преступников. Совершенствование именно этого направления деятельности уголовно-исполнительной системы является одной из основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

На наш взгляд, целесообразно изменить подход к организации среды исправительного учреждения, то есть необходимо создать особую среду, обеспечивающую эффективную ресоциализацию осужденного в условиях изоляции. Под средой понимается то, что окружает осужденного: социально-бытовые условия, обстановка, совокупность людей, связанных общностью этих условий, система отношений⁶². От условий, созданных в учреждении, зависят психоэмоциональное состояние осужденных, микроклимат в коллективе, мотивация на исправление. Поэтому необходимо наполнить среду ценностями

⁶² Циулина М.В. Средовой подход в патриотическом воспитании / М.В. Циулина // Молодой ученый. - 2011. - № 3. - С. 160.

и нормами, поддерживающими процесс повторной социализации в условиях изоляции и подготовки осужденных к правопослушной жизни после освобождения. В связи с этим, формирование социокультурной и воспитывающей среды в исправительный период позволит минимизировать негативные проявления и последствия криминальной субкультуры.

Под социокультурной и воспитывающей средой понимается спектр социальных, культурных, воспитательных, педагогических и иных факторов, способствующих успешной ресоциализации осужденного⁶³.

В общем виде такая среда должна включать следующие компоненты:

1. Социально-образовательную деятельность, предусматривающую проведение профориентационной работы с осужденными, содействие им в получении профессионального образования, оказание помощи в обучении и переобучении, повышении их квалификации.

2. Социально-трудовую деятельность, которая предполагает как привлечение осужденных к труду на производстве (трудоустройство в период отбывания наказания), так и включение осужденных в непрофессиональные виды деятельности (хозяйственная деятельность, работа в творческих мастерских). Вовлечение осужденных в трудовую деятельность способствует получению ими профессии, повышению квалификации, что важно для подготовки к жизни на свободе.

3. Создание условий для полезного времяпровождения, содействие организации свободного времени осужденных: социально-культурная и спортивно-оздоровительная деятельность, мероприятия по формированию установок на здоровый образ жизни. Особое внимание уделяется организации досугово-творческой деятельности осужденных и включению их в позитивно ориентированные виды деятельности, под которыми понимается творческая, трудовая, социальная деятельность, способствующая саморазвитию, активности

⁶³ Латышева Л.А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / Л.А. Латышева: автореф. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015. - С. 13.

и самостоятельности осужденных. Однако эффективность воспитательной работы зависит не только от количества проведенных мероприятий, но и от качества проделанной работы. Данные мероприятия должны в первую очередь формировать социально значимые умения и навыки, способствовать становлению активной позиции осужденного. Важно подготовить осужденного к самостоятельному применению навыков и умений, которые он получил во время отбывания наказания. Еще А.С. Макаренко отмечал, что каждый человек должен входить в жизнь, умея сопротивляться вредному влиянию. Нужно не оберегать человека от вредного влияния, а учить его сопротивляться⁶⁴.

4. Развитие и внедрение в практическую деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы современных технологий воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

5. Выстраивание системы социального партнерства и сотрудничества подразделений исправительного учреждения с различными социальными институтами (семья, социальные службы и учреждения, благотворительные и общественные организации и т.д.) с целью ресоциализации осужденных.

6. Укрепление и восстановление социально полезных связей с родственниками и близкими осужденного.

7. Разработку специальных комплексных программ подготовки осужденных к освобождению.

8. Режим исправительного учреждения. Более половины сотрудников исправительных учреждений (52,1 %) отметили, что наиболее эффективно на процесс исправления осужденных влияет именно режим, так как способствует активному участию во всех мероприятиях, выполнению правил санитарии и гигиены, бережному отношению к общественной собственности, обеспечивает эффективное применение других средств исправления⁶⁵.

⁶⁴ Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 5 / А.С. Макаренко; сост. Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов. - М.: Педагогика, 1985. - С. 457.

⁶⁵ Латышева Л.А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / Л.А. Латышева: автореф. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015. - С. 13.

9. Формирование альтернативных асоциальным традициям обычаев, в основу которых положены общечеловеческие идеалы и ценности.

Особое внимание необходимо обратить на профилактику криминальной субкультуры у таких категорий осужденных, как несовершеннолетние, лица, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью, имеющие психические отклонения. Данные осужденные несамостоятельны в выборе индивидуальной линии поведения, более подвержены групповым нормам, которые в исправительном учреждении в основном носят деструктивный характер.

Подводя итог, отметим, что в местах лишения свободы необходимо организовать особую среду, обеспечивающую эффективную ресоциализацию осужденного. Среда должна быть многокомпонентной, которая развивает познавательные возможности и социальный опыт осужденного, включать комплекс воспитательных, педагогических и образовательных условий. Следует обратить особое внимание на выбор приемлемого стиля поведения сотрудниками колонии, нацеленного на соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание. В этой связи целесообразно закрепить понятие «социокультурная и воспитывающая среда» в действующем уголовно-исполнительном законодательстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Криминальная субкультура прошла в своем развитии следующие этапы: дореволюционный - примерно с XIX в. до 1917 г., во время и после гражданской войны, «воры в законе» в 20-30-е гг. XX в.; «сучья война», ликвидация этого явления как массового и общесоциального в 50-60-е гг. XX в.; возникновение и развитие «семей», «старые» и «новые» «воры в законе».

Криминальная субкультура - это совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, противостоящих разделяемым большинством в обществе и направленных на наиболее рациональную организацию преступной деятельности, избежание ответственности и упорядочение различных отношений между лицами, осуществляющими данную деятельность.

Криминальная субкультура является составной частью культуры общества и в целях профилактики преступлений, исправления осужденных необходимо обращать внимание на данный компонент.

Существуют уровни криминальной субкультуры - общества, социальной группы, индивида.

Криминальная субкультура, представляя собой целостную культуру преступного мира, вместе с тем, все более расслаивается в ряд подсистем (субкультур: «воровская», тюремная, рэкетиров, проституток, мошенников и т.д.), противостоящих официально культуре. Криминальная субкультура несовершеннолетних - одна из самостоятельных подсистем, тесно связанных с другими подсистемами уголовной среды.

Криминальная субкультура выполняет следующие функции: это связующее звено предпреступного и преступного поведения; регулирования механизмов самоутверждения, интеграции, психологической защиты; искажения общественного сознания, расшатывания добропорядочности

населения; транслирования преступного опыта из поколения в поколение; блокирования процесса социализации молодежи, настроя его в криминальном направлении; создания положительного имиджа некоторым категориям преступников; формирования общественного мнения.

Криминальная субкультура имеет свою структуру, которая представлена такими элементами как уголовный жаргон, татуировки, клички, невербальные средства общения, воровская касса («общак»), правила поведения с лицами не принадлежащими к преступному миру, криминальный фольклор, т.е. «блатные» песни и поэзию.

Язык преступного мира (жаргон) - это языковая система замкнутой ассоциации, реализующая функции криминальной субкультуры, наполненная идеологическим содержанием противоправного ассимилирующего поведения. Его современное состояние характеризуется наличием существенных диалектических и социально-групповых различий. Тенденции популяризации этого негативного социального явления обусловлены закономерностями функционирования общества.

Необходимые знания в области криминальной субкультуры, к примеру, знание классификации и установление смыслового значения татуировок в современном мире могут помочь разобраться следователю с характеризующими подозреваемого или иного лица особенностями, что существенно может облегчить работу, например, при установлении психологического контакта. Имея представление о количествах судимости, наклонностях, а также о месте человека в криминальном мире гораздо легче найти правильный метод общения и подбора тактики проведения допроса, очной ставки и иных следственных действий.

Исследование элементов криминальной субкультуры осужденных позволило нам разделить их на следующие субкультурные группы:

- осужденные, отрицающие социальную изоляцию («блатные»);
- осужденные, приспособившиеся к социальной изоляции («активисты»);
- осужденные, смилившиеся с социальной изоляцией («мужики»);

– осужденные, деперсонализированные в условиях социальной изоляции («отверженные»).

Такое деление обусловлено моделью поведения, которой руководствуется индивидум, оказавшись в местах лишения свободы (отрицания, нейтралитета, приспособления и деперсонализации).

Все субкультурные группы, кроме осужденных, смирившихся с социальной изоляцией, характеризуются высокой криминогенностью. Отличительной особенностью осужденных, отрицающих социальную изоляцию, является социальный паразитизм, обуславливающий отрицание социальной изоляции. Отличительной особенностью осужденных, приспособившихся к социальной изоляции, является жизненная позиция, которая способствует их приспособлению к условиям социальной изоляции. Осужденным, деперсонализированным в условиях социальной изоляции, свойственны низкие морально-волевые качества, которые препятствуют противостоянию насилию со стороны других осужденных. Осужденные, смирившиеся с социальной изоляцией, отличаются наименьшей криминогенностью, следствием которой является присущий им нейтралитет. Нейтралитет, в свою очередь, обуславливает наличие внутри данной субкультурной группы нескольких социальных групп, которым чужда тюремная субкультура.

Стратификацию не только осужденных, но и иных преступников следует проводить по шкалам престижа и власти. Например, «вор в законе» (криминальное звание) является «смотрящим за зоной» (криминальная должность), или «положенец» (криминальное звание) является «смотрящим за городом» (криминальная должность), что позволит более точно определить иерархическое место преступника в криминальном мире и выработать эффективные меры по их нейтрализации.

Причины и условия криминальной субкультуры, как внутренние, так и внешние - те факторы, которые действуют внутри системы изоляции, являются внутренними причинами, если они порождают, питают криминальную

субкультуру, или внутренними условиями, если они создают благоприятную почву или, наоборот, препятствуют действию внутренних причин; внешние причины относятся к факторам, функционирующим вне мест лишения свободы и на них влияющим, причем порождающим, подпитывающим криминальную субкультуру, являющимися ее источниками, а те обстоятельства, которые извне им содействуют или замедляют, снижают эффективность, относятся к внешним условиям.

Профилактика и предупреждение криминальной субкультуры заключается в устранении причин и условий, обуславливающих ее существование, и оно должно включать следующие комплексные мероприятия: 1) направленные на «оздоровление» российского общества, 2) направленные на формирование новой ментальности в обществе, 3) направленные на борьбу с популяризацией криминальной субкультуры в средствах массовой информации.

Кроме того, предупреждение должно включать в себя мероприятия, направленные на повышение эффективности работы администрации пенитенциарных учреждений по нейтрализации тюремной субкультуры, в число которых входят следующие: устранение расплывчатости уголовно-исполнительного законодательства; изменение системы оценки работы учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы; жесткий отбор при приеме на аттестованные должности; обучение практических работников и повышение их квалификации.

Подводя итог, отметим, что в местах лишения свободы необходимо организовать особую среду, обеспечивающую эффективную ресоциализацию осужденного. Среда должна быть многокомпонентной, развивающей познавательные возможности и социальный опыт осужденного, включать комплекс воспитательных, педагогических и образовательных условий. Следует акцентировать внимание на выборе приемлемого стиля поведения сотрудниками колонии, нацеленного на соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание. В этой связи целесообразно закрепить понятие

«социокультурная и воспитывающая среда» в действующем уголовно-исполнительном законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Анисимков В.М. Тюрма и ее законы / В.М. Анисимков. - Саратов: СГАП, 1998. - 104 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник / В.Л. Васильев. - М.: Юстиция, 2016. - 608 с.
3. Гишинский Я.И. Криминология: курс лекций / Я.И. Гишинский. - СПб.: Питер, 2013. - 504 с.
4. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. - М.: Юрид. лит., 1990. - 304 с.
5. Долгова А.И. Криминология: учебник / А.И. Долгова. - М.: Норма, 2017. - 912 с.
6. Зиновьева Т.В. Основные социологические термины: учебное пособие / Т.В. Зиновьева. - Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2016. - 66 с.
7. Корещкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корещкий, В.В. Тулегенов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - 240 с.
8. Кравченко А.И. Социология девиации: учебное пособие / А.И. Кравченко. - М.: Приор, 2014. - 104 с.
9. Криминология: учебное пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. - СПб.: Питер, 2016. - 304 с.
10. Криминология: учебное пособие / под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 223 с.
11. Кутякин С.А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России / С.А. Кутякин. - Рязань: Акад. ФСИН России, 2012. - 155 с.
12. Кучинский А.В. Преступники и преступления. Законы преступного мира / А.В. Кучинский. - Донецк: Сталкер, 1997. - 432 с.

13. Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность / С.Я. Лебедев. - М.: Эксмо, 2015. - 72 с.
14. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 5 / А.С. Макаренко; сост. Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов. - М.: Педагогика, 1985. - 809 с.
15. Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А.В. Метелев. - Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, Ижевск. 2009. - 70 с.
16. Мильяненков Л.А. По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира / Л.А. Мильяненков. - СПб.: Редакция журнала «Дамы и господа», 1992. - 356 с.
17. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. - М.: Эксмо-Пресс, 2014. - 270 с.
18. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. - М.: Проспект, 2016. - 155 с.
19. Разинкин В. Цветная масть: элита преступного мира / В. Разинкин, А. Тарабрин. - М.: Вече, 1998. - 477 с.
20. Рязанов Ф.А. Бандиты времен социализма. Хроника Российской преступности / Ф.А. Рязанов. - М.: ЭКСМО, 2013. - 528 с.
21. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: лекция / А.Б. Сахаров. - М.: МВШМ МВД СССР, 1984. - 42 с.
22. Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 240 с.
23. Чалидзе В. Уголовная Россия / В. Чалидзе. - М.: Терра, 1990. - 395 с.
24. Шестаков Д.А. Введение в криминологию / Д.А. Шестаков. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2015. - 387 с.

II. Статьи, научные публикации

25. Григорьев Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 4 (30). - С. 50-58.

26. Демьянов В.В. Криминогенное общение в среде осужденных как фактор, влияющий на пенитенциарную преступность / В.В. Демьянов // Человек: преступление и наказание. - 2012. - № 3 (78). - С. 105-108.
27. Калужина М.А. Общеуголовный жаргон как объект криминологического изучения / М.А. Калужина // Вестник Владимирского юридического института. - 2013. - № 2(27). - С. 84-86.
28. Керимов М.Х. Дезадаптация личности в местах лишения свободы и пути ее ресоциализации / М.Х. Керимов // Опыт и актуальные проблемы совершенствования психологической службы уголовно-исполнительной системы: материалы науч.-практ. семинара психологов. - М., 1999. - С. 174-176.
29. Коротких М.С. Татуировка как социально-психологический феномен / М.С. Коротких // Научные преобразования в эпоху глобализации: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред.: Сукиасян А.А. - Уфа: Аэтерна, 2016. - С. 272-274.
30. Косов В.В. Криминальная субкультура как феномен современного российского социума / В.В. Косов, Н.В. Царахова // Вестник АГУ. - 2016. - выпуск 4 (189). - С. 147-150.
31. Латышева Л.А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / Л.А. Латышева: автореф. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015. - 29 с.
32. Мушкарев И.И. Особенности современной субкультуры осужденных / И.И. Мушкарев // Вестник челябинского государственного университета. серия: право. - 2016. - вып. 3. - С. 105-107.
33. Поздняков В.М. О роли общественных воздействий в исправлении и ресоциализации несовершеннолетних осужденных / В.М. Поздняков // Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними осужденными: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Аксаково, 18–20 июня 2013 г.). - М., 2014. - С. 70-81.
34. Ростокинский А.В. О зарождении криминальных субкультур / А.В.

- Ростокинский // Российский следователь. - 2015. - № 14. - С. 15-18.
- 35.Серова Л. Любовь возле параша / Л. Серова // Мегаполис - Экспресс. - 2014. - 19 апр. - С. 32.
- 36.Синельников М. Сгруппированная Россия. Казанские / М. Синельников // Версия. - 2000. - № 15. - С. 16-18.
- 37.Хохрин С.А. Некоторые аспекты влияния криминальной субкультуры на сотрудников пенитенциарных учреждений / С.А. Хохрин // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2016. - № 3(15). - С. 129-135.
- 38.Циулина М.В. Средовой подход в патриотическом воспитании / М.В. Циулина // Молодой ученый. - 2011. - № 3. - С. 158-165.
- 39.Шпар Т.В. К вопросу о неофициальных именовании человека в криминальной среде / Т.В. Шпар // Психология и коммуникация в правовой сфере: сборник статей. - Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2016. - С. 156-162.

III. Электронные ресурсы

- 40.Пирожков В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков // url:(<http://www.criminalnaya.ru>, (проверено 24.07.2017)).

Классификация уголовной татуировки

Вид татуировки	Количество татуировок
Мужские и женские портреты и отдельные части тела, глаза, комбинированные изображения людей и сочетания рисунков	91 (11,7%)
Числа, точки, аббревиатуры, слова и словосочетания; тексты, а также тексты с иллюстрациями, имена, иностранные надписи	161 (20,7%)
Птицы, орлы, орлы-символы, животные, насекомые, бабочки, жуки-символы, пауки-символы, змеи-символы	59 (7,8%)
Сюжеты на темы легенд, мифов, «картины» известных художников, книги	6 (0,8%)
Храмы, церкви, монастыри, кресты (кресты с распятием), могилы, памятники-символы, факелы-символы, колокола-символы, лики святых, ангелы, амуры	123 (15,9%)
Оружие холодное (ножи, кинжалы, стрелы), огнестрельное (револьверы и т.п.), атрибуты гангстерской тематики (орудия производства и т.п.)	6 (0,8%)
Солнце, солнце с лучами, полукруг солнца до линии горизонта, серп, луна, звезды, погоны, эполеты	85 (10,9%)
Растения: цветы, деревья, листья и т.п.; комбинированные сочетания (роза и решетка, роза и руки, роза и колючая проволока)	45 (5,8%)
Символы наркоманов и гомосексуалистов: карты, деньги, бутылки, шприцы, их комбинации и сочетания с текстами	5 (0,6%)
Морская символика: маяки, якорь, якорь со спасательным кругом, якорь и флаг и т.п.; пиратская тематика: черепа и кости	27 (3,5%)
Татуировки-украшения и псевдоукрашения, татуировки низкого качества, заштрихованные татуировки	168 (21,6%)

Приложение 2

Количество судимостей и лет, проведенных в местах лишения свободы, и наличие татуировок у осужденного

	Количество судимостей	Имеют татуировки	Количество лет, проведенных в местах лишения свободы	Имеют татуировки
1	Ранее не судимые	52,8%	1-3	47,7%
2	1 судимость	78,7%	3-5	62,3%
3	2 судимости	71,8%	5-10	75,7%
4	3 судимости	78,4%	10-15	74,2%

Количественно уголовные татуировки у осужденных распределились следующим образом:

Распределение количества татуировок у осужденных

	Количество татуировок												
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Количество осужденных	87	69	39	21	22	13	9	9	4	4	4	6	4